

ТАУЗ ИСС

СТИХИЯ

**Абгосиздат
Сухум 2014**

УДК 821.35
ББК 84(5Абх) 6-5
Т 23

Тауз Исс
Т 23 **СТИХИЯ.** Стихотворения.
Абгосиздат. Сухум, 2014. – 192 с.

В сборник талантливое чеченского поэта и прозаика, члена Союза писателей Абхазии Тауза Исса вошли стихи, написанные им в последние годы.

УДК 821.35
ББК 84(5Абх) 6-5

© Тауз Исс, 2014
© Лабахуа А., обложка, 2014
© Абгосиздат, 2014

*Людам, котрых я не видел и
никогда не увижу...*

Из сборника
«ПРОСТРАНСТВО ДУШИ»

*Мои стихи – мое одиночество,
рассказанное самому себе.*

Всё что осталось от прошлого
Несколько строк
Детство
Всё уместилось в несколько строк
Всё кроме детства

* * *

В странном сне я увидел себя
В этом сне было все наяву
В этом сне я лежал
обнимая себя
Между мною и мной
Было черное зеркало
Некая грань
Где я видел себя
Было Нечто
Ничто

Нету слов чтоб придумать
название ему
Между тем
Мое тело
Летело
Так что уши казалось
вот-вот разорвутся
хлынет кровь
И дыхание мое наружу рвалось
В сотни тысяча атмосфер
Я летел будто связанный
прочными жесткими путами
Я летел будто сдавленный грузом
в тысячи тонн
Вспомнил я в этом сне
раба Микеланджело
Вспомнил я в этом сне
Лаокоона
Вспомнил я и себя
Мне казалось что я умираю
умру
Я не знаю как долго
Это длилось
Знаю только что это
Было
Невыносимо
В то же время это было
прекрасно

Непохоже ни на что из земного
Будто я уходил навсегда
от земли
С тяготеньем ее порывая
Это было как будто не во сне
наяву
Это было как будто не наяву
не во сне
Очень трудно придумать
название ему
Этому Нечто
И Ничто

* * *

Вновь забинтованы деревья,
Их лихорадит по весне –
Зеленые открылись раны
Вокзал
Твои перроны опустели.
Кого ты ждешь?
Кому кричишь?

* * *

Белый жрец уходит,
Бросив красный факел
В сердце, что восходит, как звезда.

* * *

Рождение рассвета,
Как таяние льда.

* * *

Не слышно птиц,
Звенит зенит.

* * *

Я храню молчаливость
Над росписью лиц.

* * *

Сегодня умерла река,
Не широка, не глубока,
Она века текла, текла,
Сегодня умерла река.

* * *

Балкону немножко страшно
Он шагнул в пространство.

* * *

Я верю тому,
Кто грустит среди общего шумного счастья,
И первой звезде,
Сзывающей в сумерках
сонмища звезд,

Ребенку
и птице, посаженной в черную клетку,
Дорогам земным
И реке, утекающей в ночь.

* * *

Скорбящие звуки заката
Мне бросили пламя в лицо
Шагала ночь кругами ада,
И голос был: «Забудь ее»...

* * *

Электричка ныряет
В длинный узкий туннель
И увозит с собой
Долгий железный крик.
Сотни, тысячи, толпы людей
В подземельях блуждают,
Будто в поисках давней потери,
И сшибаются двери,
Смыкаются неотвратимо.
В этот миг,
В подземелье, которое глубже
могилы,
Понимаю библейское: «Все – суета»...

* * *

Муравьиный рассвет расплзается,
Тащит добычу – Солнце.

* * *

Еще не наступило лето
Как листья на землю упали
И осень в людях поселилась
И стали реки в мире желты

* * *

Весна из сосулук, свисающих с крыш,
Творит
Тысячу тысячу тысяч
Восклицательных знаков

* * *

В этом озере
Вода утонула в воде
Войдя в глубины тишиной
Джиоконда
Не мы ее
Она нас
Со-зер-ца-ет

* * *

Мне ранят душу крики птиц
Огнем нечаянного страха

* * *

Я завидую облакам
В их свободном движении
Гармония линий
И змеиная ласка
И сострадание...
Осенним листьям
Какая сила вас сорвала
И бросила в земную плоскость
Какая музыка соврала
Обманом обещавшим вечность
На ваших листьях аскетических
Застыли судороги молний
Скульптурой голой и трагической
Опустошенный лес наполнен
Среди дорог зовущих в детство
Аккорды лета отзвучали
...Обороненное наследство
Заговоренное печалью...

* * *

Утром
После первого снега
Вдруг стало видно
Как много голых ветвей
у деревьев

* * *

Уходит женщина уходит
В час пик по городу пустому
И в сердце горестном уносит
Отчаянный и нежный крик

* * *

Есть звезды разные
кладбищ камней пустынь
домов воды деревьев птиц дорог
людей огня любви цветов и песен
моя же та
что в сумерках красивых
над Родиной торжественно встает
Воспоминание I
Глаза весенних женщин
полны недоуменного счастья
охапки пылающих цветов
брызги майской пены
магнетизм притяжений
ярость одиннадцатичасового солнца
стекает с крыш деревьев плеч и улыбок
краски поют дерутся
созидают до исступления
скорей бы весна...

* * *

Когда мои глаза
Зароют в землю,
Они взойду молниями
Красного шиповника.

* * *

Гребнем рук
Расчеши свои синие волосы
И умойся весенним зеленым дождем
А потом взявшись за руки по лесу
Мы пойдём
Мы с тобой
Мы вдвоем...

* * *

Правда ли,
Что звезды – это души умерших,
Правда ли, что Млечный путь –
Это след любви,
Правда ли, что мир бесконечен
И вечен,
Правда ли что где-то на свете есть ты?

* * *

Во всех синих почтовых ящиках мира
Лежат мои белые неотправленные письма к
тебе

В желтых мельницах серыми жерновами
Перемолоты зерна моего горя
Выпечен дурманящий душу хлеб моей любви
Во всех химеричных женских глазах
Околдованных неувимостью – ты
Во всех проповедях реликвиях и молитвах
мира – ты
В моей комнате уходящей
Звонким окном в ночные костры – ты

* * *

Ты открыла дверь моей души
и вошла.
...Следы твоих глаз
Остались на моем лице

* * *

Я – тень твоего молчания
Ты шагаешь во мне
До бессмертия

* * *

Не рифмуется жизнь с судьбою
Точно так же как дерево с птицей
Как далеко небо от сердца
Никогда не смешаются
дым весенний
с дымом осени

И растрепанный ветер с осенью
Гривы конские со звездой
Не рифмуются
Шепот с криком
Слезы со смехом
Закаты с восходами
Нож холодный с горячим сердцем
Доброта не рифмуется с подлостью
Жизнь любая с любой смертью
И действительность эта с душою
Одиночество с толпою

* * *

Землетрясение на земле землетрясение
Кочуют яблоки в саду из лета в осень
Они планетами летят в горячей ночи
А утром видишь
Тихий сад
Плодами зрелыми забросан...

* * *

Людей облитых
желтым светом
За поворот
трамвай увозит
Его колеса брызжа искрами
Немыслимый аккорд выводят
Как-будто душу

положили
На грани рельс
и... переехали

* * *

Мы – уважаемые
Сытые сознанием собственного махрового
«я»
Густоволосые лылые или лылые
В галстуках или без галстуков
Одеые обязательно по моде
Обязательно принимающие пищу три раза в
день
Двигающиеся вне времени и пространства
Горящие умные речи
Пытающиеся не думать о «быть или не быть»
Пытающиеся влюбляться
Выдавливающие из спрессованных внутри
слез улыбки
Стыдящиеся подавать нищим милостыню
Не имеющие мужества сказать по большому
или малому поводу
Свое
Собственное мнение
Блаженно закрывающие глаза перед подло-
стью
Принимающие таблетки но не от «зубной
боли души»

Ежедневно сплетничающие
Влюбленные в свои отражения в зеркалах
Боящиеся не выспаться
Посылающие космические корабли во Вселенную
Создавшие государства и законы
Убивающие поэтов как собственную совесть
Любящие восходы и закаты
Ненавидящие зло и добро
Поющие Интернационал и неонацистские песенки
Сидящие на ядерной пороховой бочке
Любящие кино
Театры и оперетты
Пьющие вино
Выкуривающие тонны никотина
Создатели тюрем и цветочных оранжерей
Убивающие животных и ограждающие их от пуль заповедниками
Живущие в преддверии XXI века
Верящие или не верящие
Кто мы?
Какую дверь мы откроем
В ночь на 1 января 2001 года
Куда мы войдем?..

1980

* * *

Попросить бы у кого-нибудь займы
Слезы
И найти бы на земле
Тишину

* * *

Одиночества прошу в одиночестве
В слишком понятном мире людей
Непонятны понятные истины
И опять ухожу в одиночестве
В одиночество одиночества

* * *

Всегда найдется кусочек хлеба
Чтоб сытым быть
Найдется и клочок земли
Чтоб мертвым быть
Но между быть
И никогда не быть
Мы мучаемся как нам
Жить

* * *

На корточках молюсь воде
Волны уносят боль
К тому берегу...

* * *

Ещё темно
Небо светлеет понемногу
На автостанции совсем немного людей
Лишь те кого
Судьба подняла рано
С утренних постелей
И повела в дорогу
Тихо...
Мяукает кошка
Старуха молится в углу
На белой скамейке
Она разговаривает с Богом
Кто-то спит
Щелкают в дверях ключи
Машины прибывают
И убывают люди
Костер горит
В одном из многочисленных дворов
Бог весть зачем
Горит...

* * *

Солнце всегда восходит в тишине
И приносит с собой суету

* * *

Пойдем убьем время
Мы убиваем время
Нас убивает время
Пойдем убьем время...

* * *

Я – Сфинкс с глазами фараона
В пустыне Солнца сном сожжён я

* * *

Я к Мавзолеям гор
Безлунной ночью
В тоске свиданья
Птицей прилечу...

* * *

Просыпается город
Шарманкой трамвая разбуженный
Исковерканный струнами рельс
Зажатых тисками асфальта
Где-то в грозовом небе
Голубиные мысли воркуют
Перья солнца роняя в гнезда расстрелянных окон
Снова люди уйдут вслед далёким мечтам и
дорогам
Снова люди вернуться в прописной торопли-
вый уют...

* * *

Мартовский вечер глух
Умер вчерашний снег
Вычерчены поля
И замурован звук

* * *

Где стаи листьев смяты в мякоть почек
В мои глаза вливается рассвет...

* * *

Над зеркалом
Лицо принявшим
Колдует женщина в ночи
И кажется лицо уставшим
При свете пляшущей свечи...
Земле
Благодарю тебя за небо
И за всегдашнюю опору...

* * *

Листья осени умирают дважды
На деревьях и на кострах...

* * *

Как я устал верить
Что дважды два – четыре
Хочется постигнуть

Что бесконечно время
Хочется ответить
На все вопросы ребенка
В срезанных кольцах мишени
Запуталась птица времени

* * *

Сегодня число очередного молчания
Упавшего мне в душу каменной пустыней
Паук
Когда над древностью гадая
Соединив все кружева
И спрятав тайну под себя
Молчит паук
он точно знает
Что будет жертва...

* * *

Солнце пало, как раненый зверь,
На порог моего молчанья.
Отворю высокую дверь,
Выйду в сумерки в час прощанья,
Крикнут птицы, в крови купаясь,
Сгинут тени, Время умрет,
Ночь, распутная и слепая,
Сквозь меня, как беда, прорастет.
Будут травы шептать и молиться,
Будут звезды стонать и молчать,

Выйдет зверь к водопою напиться,
Человек будет верить и ждать...

Велосипед

И человек о двух ногах
Два круга оседлал, как бог,
Мелькали спицы, лица, время,
И нищие газоны плыли.
В его пылающих висках
Машины квакали, визжали,
Велосипед, казалось, плакал,
...Как знак недавней старины,
Он притулился у стены,
Как крейсер, брошенный на якорь.
Женщина
Голуби твоего тела
Трепещут жаркими крыльями,
Луки твоих губ
Замурованы в эллипс молчанья,
Все стрелы отпущены в время
Тоскующего одиночества.

* * *

Там, где колокол солнца тонет,
Вырастают цветы трагедий.

* * *

В гудящую пылкость заката
Ты бросишь глаза как бездонность
И вырастут красные звуки
В твоём каменеющем лице
И ночь защитит от грозы
Запляшет такырами молний
И ливень отплачет навзрыд
Свою лебединую песню
А в снах твоих вырастут крылья
Ворвется космический ветер
И сладкая боль будто пуля
Войдет и пронизет насквозь
А утром рычащее солнце
Пошлет тебя в белый нокдаун
И гордый смолчит соловей

* * *

Журавли эмигрируют
В бездонности горя разлуки
Черный клин треугольником
Врезался в мутное небо
...Скошены все урожаи
Это горе сомкнуло их крылья
В легионы трубящие выями
И врывается ветер студеный
В кричащие светлые горла
И полощется горькая боль

В их глазах соловьиных
Хрустальной тоскою
Еще теплые гнезда
Молятся их дыханьем
И уносят тугие сердца
Журавлиные сильные крылья
В никуда. В никогда. В...
Скошены все урожаи...

* * *

По пустынному городу ночью
едет одинокий трамвай
в нем сидит человек
он едет куда-то сам не зная куда
на свидание с самим собой с любимой
или с духом умерших на край света или так
просто так от тоски а город пустынен
потушены окна лишь собаки в задворках
владеют предутренным городом и луна опро-
кинулась
в желтый холодный омут лужи и весна что
карабкается
вверх по жилам деревьев и звезды их много
лишь трамвай одинок в большущем мартов-
ском городе
и человек...

* * *

Зачем пришел я в этот свет?
Чтоб умереть?
Конечно, нет. Конечно, да.
Так было, будет так всегда.
Уносит время жизнь мою
Туда. В неведомую даль.
Чего-то жаль. Себя ли, жизнь ли
Или того, знакомого-незнакомого.
Земного.

* * *

Небо, как глаза умирающей жертвенной
верблюдицы.
А мгновенье назад
Оно было как синее блюдце.

* * *

Человеку в постели
Перед тем, как уснуть,
Хочется поговорить с кем-нибудь.
И тогда в его окно
Приходит месяц
И разговаривает
Только с ним.

* * *

Когда умру
Превращусь в облако
Буду свободен

* * *

Облака легли над городом
Исповедуюсь в грехах.

* * *

Как будто что-то изменилось
Остановилось и пошло
И безобразное светило
Над черным временем вошло...

* * *

Все счета с жизнью сведены
Ни да, ни нет, ни нет, ни да,
Ни свет, ни тьма, ни тьма, ни свет.
Один, как перст, как свист,
Как сфинкс.

* * *

Окна наглухо зашторены черным
Пожалуйста, дайте посмотреть ночь.

* * *

Я мечтаю ослепнуть,
В ослепленьи – прозреть.

* * *

Капли цокают, лаются.
Молоко Млечного созревает.

* * *

В окне трамвая, в зеркале ночном
Ты приютился, глядя сам в себя,
Тебя волнует схожесть и бесстрастность
Того...

* * *

Ты сотворена из тишины
Из дыма майских вечеров
Из белых вьюг январских дней
Из сумерек в часы заката
И в час добра и в дни утопий
Ты первая в ряду имен
Всех женщин мира и времен
В минуты беглого виденья
Когда во мне созреют гроздья
Легчайшей ветхой тишины
Когда падут в земных владеньях
Плоды и листья
и костры

Зажгутся раньше всех наречий
Каким безустым языком
С какою безыскусной речью
Мне говорить в тот день с тобой
В каких словах плутать придется
И что мой разум позабудет?..
То будет день грядущих дней
И все что было до сих пор
Разлукой было и тоскою
И все что будет с этих пор
Одним лишь словом назовется
Но это слово будет вечно
Единой тайной от людей
Оно
то слово
пусть отныне
Для нас навсегда
Не-про-из-не-се-нно
Молюсь я памяти твоей
И тишине молчащих глаз
В нас эхо прошлого звучит
В нас голос будущего бьется.

* * *

Эти глаза прохожих
Поэзия
И проза...

* * *

Говорят что ты пропал без вести
Но я чувствую тебя под сердцем
Как тогда
Когда ты начинался во мне
Я жду что ты снова придешь в этот мир
Полный моего горя
И закричишь тем же криком
С которым быть может ты умер: «Нана!..»

В метро

Космический звук электричек
Как-будто летим сквозь звезды
А получается сквозь землю...

Скрипка

Из сухожилий рук я струны сотворю
Их на ключицу туго натяну
Смычком своих волос по ним я проведу
И музыка моей души взорвется

Ночные бабочки

Они отцветают ночью
Роняя осколки крыльев
В безумном экстазе танца
Обманутые сияньем
Единственного свиданья

В эту ночь
В городе ударили первые морозы
А утром у чьих-то дверей
Выходящих прямо на улицу у самых дверей
Остался лежать окоченевший голубь
Никто не видел его этой ночью
Никому он даже не приснился
В странных человеческих снах
Голубь уснул медленным сном умирающей
птицы
У порога в теплые человеческие сны
В которых не нашлось места птичьему горю

* * *

Я долго думал
Где могилы птиц
Оказывается их нет
Они умирают на лету

* * *

Открытое как в поединке
Горячие следы роняя
Уходит раненое солнце

* * *

Я знаю, горы сотворились так
Тот горизонт перед врагом встал на дыбы
И Родину собою защитил

* * *

Морозным утром шли прохожие
Клубились огненные рты
Казалось над телами тлели
Людские души...

* * *

Пространство души – бесконечность
А тело пребудет в земле
И Млечное поле и Поле земное
Как две бесконечности будут со мною

* * *

Сказать – ничего не сказать.
Молчать – все оставить себе,
Писать – попытаться сказать.

* * *

В час одинокого молчания
Над тишиной покоем миром
Высоко в небе
Выше неба
Стоит горячая звезда
И греет душу

* * *

Я знаю их с глубокими глазами
С осанкой птиц сидящих на камнях

Их лица тонкие как лезвия кинжалов
Красноречивей слов красноречивых

* * *

Дороги рождают дороги...

* * *

Рыба мечется в аквариуме
в поисках океана
Где начало пределов
дороги к нему
В белых стенах
насквозь видна мне
Эта рыба большая беда
Может быть океан и неведом
ей
Может быть но жабры
жадно
с каждым вздохом
у рыбы топорщатся
В белых стенках в этой иллюзии
Нету правды
Нет океана
Нету гулкового пенья прибой
Есть глухая вода
и шорохи
Рыбы мечущейся в океане
в поисках аквариума

Раковина
Раковина скрученный четвертованный круг
В котором умерло море
Которое билось прибоем
О круги земного горя
Журавли
Как будто в плен уходят птицы
Кричат как будто помогите
Но чем могу я им помочь
И только сердце сердце с ними
Они его уносят прочь
В метро
Люди читают книги
Я читаю людей

* * *

Вчера было вчера
Завтра будет завтра
А сегодня продолжается всегда...

* * *

В переполненной электричке
Две-три улыбки
Солнечный свет в окнах
Следы дождевых струй
Книги газеты судьбы
Склоненные головы
Руки

Губы глаза морщины
Спины возгласы взгляды
В переполненной электричке
Две-три улыбки

* * *

Каждое утро
Я наблюдаю
Сотворение мира
Поэт
Он вышел как на эшафот
Казнить людей правдивым словом
И замер зал
Над тонной глаз
Повисло что-то вроде тишины и страха
И пахло то ли потом
То ли духом
Он начал говорить
Хватая руками воздух
Будто утопая
Не ведая грехов
Хотя был грешен
Не видя никого
Как будто разговаривал с собой
Как будто бы молился
И было больно
Смотреть в его
Незащищенные глаза

Он видел все
И ничего не видел
Он был со всеми
Был ни с кем
Один
Он ведал жизнь
В ней ничего не смысля
Всех понимал
Смешным был до обиды
Но было ясно
Что он
Ненавидел

* * *

Вечерняя звезда трубит покой.

* * *

У подоконника, как у последнего
пристанища,
Я приютился, закрыв себя спиной.

* * *

Не говорить хочу с тобой –
Хочу молчать
И в молчаливости немой
Все понимать.

* * *

А гнезда птиц в руках деревьев как чаши
На празднике весеннего застолья.

* * *

В каждом хряще моего позвоночника
Живут миллионы лет.

* * *

Лопнули пузыри одуванчиков
И воздвигли плотину Млечного.

* * *

По дороге,
прямой, как экватор,
Ровно посредине Земли
Шел я к тебе.
Шел, зажав любовь свою,
Чистую, как весеннее утро,
В середине кровавого сердца.
У облаков просил я крылья,
Видел по краям дороги цветы,
И замолкали птицы, зная,
Что тебя мне
Никогда не найти.
Спрашивали встречные
Каиновой улыбкой:
«Эй, куда ты, несчастный?»

Говорили:
«Никогда не дойдешь!»
Я молчал, очень зная,
что есть ты где-то на свете,
Есть,
И что очень ждешь.
...Сквозь туннели, сумрачные и затхлые,
Выходил на замороженный берег моря,
Кто-то зажигал мне на скалах
ночные костры.
Я, конечно, знал, что их зажигала
Ты.
И когда дошел я
И увидел тебя мертвой,
Понял я, что такую
Никогда мне на этой Земле
Не найти.
Значит, были правы птицы,
Но только в будущем.
Значит, вралли люди,
Но знали,
Что буду несчастен,
Зная в будущем и
Настоящем,
Что, опоздав всего лишь
На
Одно
Мгновение

И увидев тебя,
Буду все-таки,
все-таки счастлив.

* * *

Расцветают цветы светофоров
перекрестки улицы площади
я по городу беспризорный
мимо всех остановок бреду
я в бреду этой жизни грошовой
ненасытной и жадной как ночь
этим городом замурованный
из его лабиринтов прочь
И дорога уже окончена
в общежитии тишина
я вхожу в левый лифт неиспорченный
он меня увозит наверх
запах комнат и коридоров
обоймет наваждением знакомым
и в постели своей в пятисотой
я улягусь как зверь в берлоге
будет кто-то за дверью шушукаться
будут звезды в окне гореть
будет лифт допоздна работать
я же в снах как всегда лететь
В тех полетах жутких и бешеных
мое тело в вибрациях скорости
из несбыточной яви будней
обретет наконец свободу

* * *

Я сяду в лодку тишины
и «пригублю» ее глазами.

* * *

На вдрызг промокших стеклах окон
улитки капель копошатся

* * *

Взойти звездой
весной
пасть оземь
в осень
под синим льдом
окоченеть
и новую звезду
зажечь.

* * *

Я белая рыба ушедшая в пьяный разлив

* * *

Люди стареют молча.

* * *

Знаю кто-то скорбит не публично
над публичным газетным некрологом

* * *

Вместо хлеба ломтик неба
вместо соли белый град
Аудитория
Деревья в ряд
И окна в ряд
Дома и те
все в тот же ряд
И мы сидим
За рядом ряд
Ужасно быть
посаженными в ряд.

* * *

Мы все пассажиры
и мчимся со скоростью света
из этого света на тот
и жизнь умещается в это
в два крика
рождения и смерти.

* * *

Ночь.
В Вашингтоне уже полшестого
портье на компьютере играет Бетховена
в пустом холле приглушенный свет
разошлись последние пьяные в обнимку с
ночью...

О если б мы знали что есть наша жизнь
В Мадриде одиннадцать
двери лифта открылись воротами в рай
закрылись будто кто-то стоя нырнул в глубо-
кую воду
Город спит будто убитый под Верденом
как далека тишина
будто наши надежды
Как птицы поют в пору цветений
В Софии семнадцать
шестикрылые серафимы гнезда памяти свили
телефон на столе молчит
будто мина в афганской долине
Как долгов и неутомим бег реки
В Москве без четверти два полуночи
в недрах столицы машины
печатают старые новости
В Берлине половина на половину
эпидемия гриппа
Электронные часы мира работают чисто...

* * *

За эту ночь
река нашла себе новое русло
взошли цветы
день стал длиннее на целое мгновение
звуки стали осязаемыми как тонкий пчели-
ный полет

за ночь человеческие жизни
сделали еще один шаг к смерти
и ропот людской стал глуше
и близились сроки паденья.

* * *

В ранний час суеты
среди людских орд
среди оргий машин
зеркала твоего лица
несли отражения бездн
Утро
Свежие тени
ангельский свет
юные птицы.

* * *

В этом городе,
куда ни пойдешь,
езде приходишь к Сунже.

* * *

Отрекаюсь от книг от людей от любви
от превратностей жизни
предаюсь доверяюсь ему одному
я хочу отворить это зеркало
как отворяют дверь
и войти в него...

* * *

утром
когда птицы крыльями ищут небо
а небо уже растеряло все свои звезды
а память человеческая пытается найти исход-
ную точку
когда первые электрички зовут город
к эгоцентризму
а по ту сторону глаз встают видения
утром
за порогами наших сердец желаний
катастрофически медленно встает светило
посредник бога и бытия
одним словом – стихия мессия
бесстрашное и героическое
как герой их эпоса
и ревность с завистью почти что жалость
несвойственные нам со времен Эллады
сворачивают нас быть всевременными почти
что живыми
утром
мы уходим уходим уходим
разумеется из дому и от себя...

* * *

Прожить жизнь
так как хочешь ты
а не другие
это уже подвиг.

* * *

Все снизошло до правды. Наготы.
Вам не смешно? Потеряны все узы.
До откровенья снизошло и простоты.
А вам не жаль? Той пролитой слезы.
Нет ничего не жаль мне. Ничего
Уж если все потеряно – навеки
Закрото сердце неприступной башней,
Костер зажжен мой в ожиданьи ночи,
Гремит река и звезды высоки.

* * *

Раннее утро
люди стоят в очереди за порциями новостей
или может быть они решили проверить свои
сны
пропечатанные в свежих газетах
вороны каркают
будто плачут маленькие дети
кто-то сегодня или вчера оставил надежды
наступило озарение прозрение
утро озарено мглистым светом
каждый уносит с собою мою жизнь
безысходность
мучит жажда
на ладонях весны
свежие письма
жажда

о этот взгляд полный нежности проникнове-
ния признания в тайном
я тоже оставил надежды
я вернул их юности детству

* * *

Ошеломленные деревья под дождем
одеты в платья белых струй.

* * *

Ведь было же в этой жизни
то чего я не понимал
не понимаю
не пойму.

Воспоминание II

Теплое дерево
холодный закат
высокие птицы
грустная скрипка
чистый снег.

* * *

Слепое здание глазеет
в неизменяющийся мир
Не пытайся понять все, ибо все ты
не узнаешь даже после смерти...

.....

Оглушительно падает лист
в сонном озере спелые воды
зазеркалены лужи кладбище спит
и ликует воронье отродье
две собаки бегут по над берегом
долговязые черные резвые
будто ищут свои сновидения
как их ищут похмельем трезвые
мир безлюден холоден пуст
святотатство вершится безмолвно
поворачиваюсь и ухожу
как всегда к себе самому.

* * *

все видел, все знаю –
это формула птицы,
выискивающей глазами пространство,
могущей взлетать над людьми,
возвращающейся в свое гнездо.
скучая по теплу
и запаху солнца

* * *

Ты покрасила волосы
Ты стала красивее и строже
Но все же
Первые седины были
заметные в твоих глазах.

* * *

Муки сумерек
И смута зари.

* * *

Когда отцветут молнии
Пьяная земля
Приготовит золотое ложе

* * *

Где в каменных стенах города
Бьется людское Сердце
Дышат твои ладони
Сложенные голубями
У изголовья снов
Рокошет музыка моря
Эхом ушедших столетий
В которых остался твой след
На спелых губах вишен
В руинах Персепоlesa
В колоссе пирамиды
На клавишах органа
В каждом вздохе ребенка
В люльке чрева матери
Тоскующей и счастливой
На всех дорогах земли
На бедрах схожих с крыльями
Поющих величье женщины

В жутких глазах поэтов
В звонких зернах колосьев
В стальных каркасах ракет
Благославляющих подвиг
В каждом идущем дне
Начертан твой робкий след

* * *

Каждый погружен в бездонность своей души.

* * *

Ранены мои реки
Всполохом красной дрожи.

* * *

Знаю я
Что день начинается солнцем
И кончается солнцем
Знаю я
Что умру между
Западом и Востоком
Так и не успев понять
Что такое жизнь
Наверное главный ее смысл
В том что она непостижима
Я уйду оставив в чьих-то
женских глазах
последние слезы

А за мною будут приходить
Еще еще и еще
Люди
И они тоже будут знать
Что день начинается солнцем
И кончается солнцем
Но уже не будет
На земле той женщины
И ее последних слез

* * *

Какое странное небо!
Оно наводит грусть
А птицы так низко летают
Перед началом грозы
Наверное они боятся
И спускаются ближе
К людям к земле

* * *

Каждый вечер вслед за ушедшим солнцем
На западе всходит яркая звезда.
Это звезда сумерек.
Вскоре, до наступления ночи,
Она уходит за горизонт.
Вслед за солнцем,
Будто тоскуя по нему,
Оставляя после себя

В ночном небе
Огромное пожарище звезд.
Должно быть, утром
Она встает за солнцем,
Но ее не бывает видно
В его ослепительном блеске
И так всегда...

* * *

Завтра я обязательно
напишу
Про то что я видел
сегодня
Или просто напишу
о речке.
Танец
Живая кровь во мне заговорила
Сломав колени руки окрылив
Продлись продлись божественная сила
Танцует барабан мне мышцы сократив

* * *

Ты стрижешь ногти.
Скоро наступит вечер,
А любви всё нет и нет.

* * *

По этой земле, как и я сейчас,
Люди ходили,
Смеялись, любили и пели,
Вот так же на звезды, мечтая, смотрели,
И умерли.
И тайны, глубокие тайны души
Схоронили.

* * *

О Радость бытия!
Я у тебя в плену.

* * *

Я помню тебя всегда,
А сегодня, сейчас я подумал:
Что лучше? То, что я знаю, что ты есть?
Или же то, если бы думал о тебе,
Как о мечте?

* * *

Я с лица своего,
Как молитву,
Ладонями ночь оботру,
И открою глаза,
И увижу великолепный спектакль,
В котором, к великому счастью,
Буду лишь зрителем.

* * *

Я ждал тебя,
Как ждет земля
Восхода солнца на рассвете.

* * *

Мечь последнего снега
Тяжесть вечных светил

* * *

Вода течет безжалостно – святая
Созрели капли на ветвях дерев
Кричит вокзал своих гонцов сзывая
И разослав их ждет их опустев
А я иду свободный и уставший
Не выплакав последнюю слезу

* * *

И распяты цветы
На дорогах моей памяти –
– Где обнаженные кладбища,
Где на задворках вкусный дым
И где разлив реки весенней
Нетороплив и полон сил,
Где почки набухают зримо,
Где птиц мелодии чисты,
Где глина вызрела, как дыня...

* * *

То ли птицы рассвет будят,
То ли рассвет будит птиц.
В сердце моем рассвет гнездится
Синим пламенем красных зарниц.

* * *

Лягушки плакали весной
В аду зеленого болота.

* * *

Дым паутины треплет желтый ветер,
Первые льдины,
Вечер.

* * *

Полнолуние глаз твоих
Тела и мыслей.

* * *

Дождь кометами следит
Глазища ночных окон.

* * *

Надоевшая лестница.
Лестница, которой надоел я.

* * *

И флейты солнечных плясок,
И желтые паутины,
И жизнь в простоте бездумья,
И сны счастливее жизни,
И небо, как хлебное поле,
И поле, как звездное небо.

* * *

Сами того не замечая,
Люди ежедневно молятся,
Склоняют голову на руки...
И думают.

* * *

Красный вечер,
Поезд мимо солнца
Лица, как портреты Ренессанса.

* * *

Я выпил Солнце,
Чашу золотую,
Оно по телу разлилось лениво
И, разум осветил, зажглось в глазах.

* * *

Гранено – острые черты
Стремительность весенних птиц

Ключи фонтанов и цветы
И счастье незнакомых лиц.

* * *

Его глаза поседели,
Выгорели, как трава,
Высохли, как старое дерево,
Душу разграбила жизнь,
А сердце почему-то
Продолжается биться.

* * *

Я слушаю твои глаза,
Как музыку,
И знаю,
Что мне не хватит слов,
Чтоб рассказать об их большой тоске,
Идущей, как маленький свет звезды,
Из глубины Вселенной
По имени Душа.

* * *

Небо, летящее
В синюю бесконечность,
С крыльями из белых облаков.

* * *

Крапивой и айвой
Пахнут летом дожди,
И зеленой травой
Всходят солнца дрожжи.

* * *

Луна ударило в лицо
И на мое взошла крыльцо.

* * *

Лестница – это покорность
И сопротивление.

* * *

А солнце бурлаком уставшим
Тащилось в красный горизонт.

* * *

Облака моей души
В прошлое мое ушли.

* * *

Небо бывает песней,
Небо бывает мечтой,
Часто бывает молитвой
И иногда – мольбой.

* * *

Ночь
Площади легли
Встанут с рассветом.
Знамена целуются с небом.

* * *

Месяц принцем
Среди звезд придворных
В синем небе полонез танцует.

* * *

Настанет день
Когда меня не станет
И солнце диск
Над горизонтом встанет
В порту далеком
Корабль на якорь встанет
И облако уйдет
И на лету истает

* * *

Меня преследует детство
.....

Воспоминание III

В тот день она пришла ко мне
это было осенью
она стояла улыбаясь
за окнами вестибюля падали листья
я спускался по лестнице
она стояла у перил
листья продолжали падать
она спросила мое имя
я ответил
она сказала что любит меня
листья пылалиплыли
я видел ее впервые
она сказала что видела меня
и с тех пор искала
она повторяла мое имя
и при этом говорила
что хотела умереть
если не нашла бы меня
за окнами стоял осенний пожар
она говорила говорила говорила
все это было было было...

* * *

За то, что кроны солнце обрели,
В глубокой тьме их корни казнены.

* * *

Эти тени длиннее заката,
Геометрией бегства от света
Ими день этот долгий измерен.

* * *

Холодно
Во всем мире холодно
Даже солнцу холодно
Стали синими руки
Холодно
Как наверно холодно этим деревьям
По колено в снегу
Холодно
Сквозь мой позвоночник
Как в термометре ртуть
Поднимаются к горлу
Щупальца холода
Холодно
О! Разжечь бы костры
На черных снегах
Жечь и жечь этот холод
Сжечь...

* * *

То не вечный огонь
Горит
Не кончаясь

То кровь миллионов
Вечная кровь...

* * *

Милиционер на перекрестке
Пасет железные стада.

* * *

Четверг. Пятое.
«В городе хорошая погода...»
Сообщения телетайпов и газет:
На соседнем континенте взрывы бомб,
Очереди пулеметов, трассирующие
Золотыми долларами,
Матрицы газет пахнут
Потом и кровью
Буквы вырастают в трагедию,
Развороченные дома,
Глаза, наполненные болью. Раны...
В Африке в теплых сумерках птицы уснули
Кротким сном.
В Азии в эту
Минуту родился поэт.
Он кричит о том, что мир пахнет кровью.
Его легкие раздулись парашютом.
В Испании
Хоронят старую женщину.
Я слышу траурный марш.

В библиотеках Лондона
лежат книги, утверждающие благоразумие
и каноны жизни.
В Парагвае
в зеленой реке купается женщина
Ее волосы пахнут
рассветом.
В Японии в храме
Инкою воркуют
Розовые голуби.
Ораторы произносят
речи.
Четверг. Пятое... В городе
Хорошая погода...
...Пятница. Шестое.
В городе опять хорошая
Погода.
Музыка города стала
Подобием бреда больного.
В эту минуту друг
Предает друга.
Уличные зеваки
Стали подобием теней.
Машины,
Не способные зевать,
стали реальностью.
Подъемный кран закинул свой хобот
в аллюр рабочего ритма.

Стучит молот.
Эти удары доходят до звезды Аскименд.
Войны и грабежи продолжаются,
Как и во времена Рима.
Дорожные знаки
указывают,
куда следует ехать
и куда не следует ехать.
Женщины мечтают о временах матриархата.
Сегодня вышла в свет книга поэта,
Который кончил сумасшествием.
Почему-то этой зимой
(а сегодня 6 февраля) нет снега.
Говорят, много радиации.
Атомные бомбы ждут,
Когда их переплавят в плуги и лемеха.
Поэт продолжает жить с людьми.
С ними и без них.
Пятница. Шестое. По прежнему «хорошая
погода»...

* * *

Нищий в позе фараона
Просит немножко
Солнца.

* * *

Млечный путь на моем пути.
Звезды Млечного- это ты.

Голубь. II

Город жил своей жизнью,
Красной, желтой, зеленой,
И какой-то еще
Непонятной,
Пропитанной газом и пылью.
У магазина
В пропорциях ног человеческих,
Лихорадящих бегством,
Рисующих время,
Раздавленный бессмысленной силой
На сером асфальте
Белый голубь лежал,
Окровавленный, теплый комочек
Среди холода сизого дня.
И казалось, что солнце разбилось о белую
грудь
И уже не взлетит
Ни в Восход
Ни в Зенит.
И от горя такого отяжелели
Края моих губ.

* * *

Перед тем, как предать себя,
Напиши письмо в свою юность.
Трава
Из цепких рук корней, из холода и мрака,
Где каждый миллиметр как бритва и как
драка,
Как гимн непобедимости живого,
Асфальт взрывая, тянутся в бездонность,
В величье солнца маленькие тайны.
Сфинкс
Кинжальное слово
Бескрылый полет
Глазами Богово
Из вечности шлет.

* * *

Уйти бы в ночь,
Сродниться, слиться с ней,
Бежать, бежать, раскинув руки крылья.
Кричать и звать с собой всех людей...

* * *

Слушай звуки.
Слышишь?
Влюбленные лежат
На спинах рядом
Их дыхание безмятежно

Стук инструментов под окном
Вздохи машин
Шорохи тишины оберегают комнату
Старый буфет вспоминает
Дни молодости
Полушарие светильника
Настороженно
Впечаталось в пространстве тишины
Движение часов так
Медленно
А как смерть так далека.
И нереальна
Потолок обвязан ретро-лепкой
И женщина с картины Ладо Гудиашвили
Кормит райских птиц
С плеча
Из голубых и длинных рук
Вода в графине
Где отражены два окна
Спокойна и мутна
И розы увядают на столе
Их головы поникли
Листья дрожат
Ветер с юга
Записывай предметы
Приметы
Вещи время звуки
Жизнь

Все обречено
Все живо
Мир прекрасен.

* * *

Пространство вмещенное в пространстве
И время вмещенное во времени
И время вмещенное а пространстве
Пространство вмещенное во времени
Как совмещаются они
В двух измерениях
Как уживаются?

* * *

Как постарело солнце
Всего лишь за день
Оно уходит
Уходит умирать
Казненное лежит на горизонте
На гранях света и грядущей тьмы
Как постарело солнце
Всего лишь за день
Смотрите люди
Как красива старость
Как постарело солнце
Оно плывет, плывет до горизонта
Как огненный корабль
Сжигая за собой мосты

И тонет глубоко за грань земную
Как постарело солнце
Всего лишь за день
Как молодо и свежо было утро
Уходит солнце оно уходит вспять
Не умирать
Чтоб утром снова встать.
Полночь
Петухи прокричали
Им кричать до утра
Им отсюда с Земли
Как жрецам Вавилона
Открыты астральные тайны
Ход светил их смещенья
И солнечный путь
Потому и не могут молчать
Кричат. Они возвестили.
Что светило вошло
В созвездии Пса
И что путь до утра
Равен тысячам лет
В измереньи земном
А в соседней Вселенной
По имени Огла
В этот миг угасает звезда
А в галактике Вовн
Народилась Комета
И летит. Ей лететь сотни лет

Петухи откричали
Им кричать до утра
Мне не спать
Слушать ночь
Тишину ход времен и планет
В эту ночь на земле родился астроном
И египетский жрец.
Утренний мир
С какой нежной целомудренностью
Спит тополиный пух
Запорошив собою
Безымянные обочины дорог
С какою жадностью пьяница
Пьет горькую белую влагу
Как неистов зрелый июльский свет
Как стремителен бег электрички
По тонким сверкающим рельсам
Детский лепет
Взгляд юной девушки
Одинокие глаза стариков
Господи я живу
Я живой
Я еще долго буду жить
Я смертен
Белые облака напоминают мне ангелов и
Элладу
Как много цветов в руках у прохожих
Деревья искрятся горят от обилия света

Голуби принимают милостыню
из рук старухи
Благодарно воркуют
Бездонно и высоко небо
Как много в нем тишины
Голубой эфир пульсирует и бежит
До самого горизонта
Реактивный самолет разрезает небо надвое
Тишина нескончаема
Мы вечны. Мы смертны.
Наши желания чувства и любовь неиспове-
димы.

* * *

Голуби разрушают тишину
Их крылья взрываются
Расстреливая воздух
Их крылья высекают
Из плоти воздуха белые шары
Их крылья уходят в Небо
В легкий головокружительный мир
Опьяненный полетом
Голубиные головы шеи крылья
Напряжены до предела
И выходят в пределы невесомости
Отсекая от себя земное тяжелое притяжение
В теплые струи голубых
Верхних течений

Стечений стремлений счастья
Там
Наверху
Они долго купаются ходят кругами
И земля внизу
Ходит под ними неторопливая добрая
Истекает их время
Время исповеди полета
Наступает пора возврата
В лоно земли гнезд сновидений.

* * *

В междоусобицах улиц
В отринутых пашнях
В губах сомкнутых безвозвратно
В звезде канувшей
В беспамятстве времени
В снах безутешных
В едином стократном тысячекратном
Охрипший голос эпохи.

* * *

В эту ночь улетели все птицы
Город сник потускнел и померк
И была тишина и зарницы
И какой-то чудной фейерверк
В эту ночь облетели все листья
Я уехал в ту ночь на Восток

Ты могла в эту ночь мне присниться
Как несбывшийся образ и рок
В эту ночь поезда прокричали
То ли реквием то ли отбой
Корабли в тихой гавани встали
В океане рождался прибой.

* * *

Сегодня я бессилён понимать
Дела мирские ход событий время
И зеркалам не надо больше лгать.

* * *

Верните детство

* * *

В эти длинные тени разлук
Люди входят согнув свои спины

* * *

Ночь
Пью одиночество
Ночь медленно и нервно
идет к утру
к своему закату
над Атлантидой
или Антарктидой
пылает и рокочет солнце

ночь медленно и верно
идет к утру
к закату

* * *

Из чресел несметных чисел
Росли семена раздора
Над виселицей заката
Повисло великое солнце

* * *

Белый конь у белой реки
Он стреножен пением птиц

* * *

Как много слов и речей
Сказано в этом мире
Только Сфинкс в пустыне
Пустынен

* * *

Я стоял в тишине
Тишина утекала нагая
Как течение реки
был пронзительный час суеты
Город шел к своей славе
как пуля в десятку мишени
В его небе сразились безумные птицы

встретились звезды
В этот час я стоял в тишине
в ожидании чуда
в ожиданье тебя.

* * *

Вздулись жилы корней под асфальтом
Ночь спружинилась мечет в зенит
Мокрый лист неземной эпитафией
На окне безымянном прибит.

* * *

Который час?
Часов не наблюдаю...
Который день?
Не все ль равно какой?
Который месяц?
Вроде в мире снег...
Который год?
По-разному толкуют...
Которая эпоха, время, люди?
Эпоха без эпохи. Время снов.
Людей я никогда не понимал.

* * *

Я стал обрастать вещами
Вещи пришли и уселись в моем доме
Вещи связанные с моей судьбой

Вещественные доказательства
Наличия в мире
Моей судьбы
Теперь
Наряду с мыслями
Чувствами и отсутствиями желаний
Я становлюсь подданным вещей.

* * *

Казните меня молчаньем
Бессмертным как каменный крик.

* * *

Поздней ночью
возвратившись, домой
я увидел веранду
полную
Яблоневых лепестков.
Надписи
Осторожно здесь злая собака
Рыба мясо
покупайте облигации трехпроцентного займа
Летайте самолетами Аэрофлота.
СЛАВА КПСС
по газонем не ходить
не курить
не сорить
народ и партии едины

ремонт обуви
ЛЕНИНА ГЕНИЙ В ДЕЛАХ ПОКОЛЕНИЙ
мойте руки пред едой
стойте идите
до туалета 300 метров
кино скоро
лучшие годы нашей жизни
сегодня на всю оставшуюся жизнь
ПАРТИЯ- УМ ЧЕСТЬ СОВЕСТЬ НАШЕЙ
ЭПОХИ
ресторан
ремонт
премьеры
Ромео и Джульетта
Берегите детей от пожара
Посторонним вход воспрещен
ВЫХОДА НЕТ
ВЫХОД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ.
Метро
Пятикопеечный комфорт
где у порогов сыплет медный дождь
людские реки
тысяченогий лепет
испуг смеженные глаза
загиперболизированный танец
жажда
синхронно выверенный хаос
лавины лиц

ежедневный карнавал
утопия и реальность...
Мартовский рассвет
Оловянные лужи
Светлое небо
Бледный полумесяц
Остальное неподвластно описанию.

* * *

Сегодня я уже не одинок
среди уз людских растраченных забытых
среди камней заросших мхом зеленым
среди сухих кизилковых ветвей
как образ чистоты преданий веры
Взошел в горах сказующий подснежник.

* * *

Это было так
одним ударом резца
тебя изваяла молния
твое лицо выхваченное из ночной мглы
было огненно-огненно-огненным
дождь с лица твоего стекал до самых пят
а линии гор в это мгновение
продолжали бежать
к сердцу Родины.

* * *

Час демона настал
И сумерки цветут
И где-то там внизу
Куда доступен только
Его скорбящий взгляд
Проходит чередой
Кругами жизнь людей
О как ему понятен
И смысл и назначенье
Тех кто живет внизу
Совершая свой обряд
Потухнут взрывы света
И сумерки погаснут
Ночь схлынет как обвал
С высот в поля долины
Он встанет над грядой
Жемчужных диких скал
Прах отряхнет от ног
И выпустив крыла
Взлетит над грешным миром
И понесет его
Любовь и жажда мести.

* * *

Весенний дым бродит по селу
Желтые кизилловые цветенья
Грани ледниковых гор

Гулкие звуки
Луна идущая в полнолуние.
Родина...
Воспоминание четвертое
Начало лета
Автобус
Дорога в горы
Она вошла вся в черном
И прислонилась к стойке
Люди делились новостями
Кто-то требовал открыть окно
Кто-то закрыть
Девушка в черном стояла молча с закушен-
ными губами
Иногда слезы наворачивались на глаза
Черные длинные одежды
Черная дорога
Черный июльский день
Автобус ехал люди обменивались новостями
Кто-то требовал открыть окно кто-то за-
крыть
Она продолжала стоять на ступенях своего
горя
Впереди зияла черная пропасть
Ей надо было взойти чтобы увидеть хотя бы
кусочек неба
Автобус ехал, ехал, ехал
Кто-то требовал...

Она сошла на безымянном перекрестке
Больше я ее не видел.

* * *

Время потерянных уз
Былого родства
Корней отсеченных кровоточащие
Время страданья
Сквозь смех и улыбки
Время смерти и жизни
Мгновений
Бесстрастное время
Время бремени бесполезных забот
Воспаленных мечтаний
Время быта небытия
Беглой любви
Время белого снега
Красных плодов
Каждодневного страха
Синих окон
Время обманутых временем...

* * *

Морщины на лицах людей – птицы,
Им лететь и лететь,
Ведь мы – Колумбы смерти.

* * *

Воочию вижу
Как празднуют люди кончину
Добра благородства
И время Приамов стало сегодня
Звонкой разменной монетой
Не будет Европ и Аспазий
И Гектор не выйдет на свой поединок
И слово не содержит никто.

* * *

Не я отражаюсь в зеркале
А зеркало во мне
И тень идет не за мной
А я за ней

* * *

Я буду здесь молчать
Среди людской пустыни

* * *

Я хотел бы пройти
По всем дорогам земли

* * *

В детстве я мечтал
Сделать всех людей и себя
Бессмертными

И только сейчас я понял,
Что бессмертие обретается
Ценой жизни.

* * *

Прощай моя осень
Высокое небо
И лунные ночи

* * *

Целый день тоски
Внезапный месяц в сумерках
Меня успокоил

* * *

Весной рождаются новые гнезда

* * *

Я всю жизнь буду искать Родину
И никогда ее не найду
Потому что родился в изгнании.

* * *

Когда люди расстаются
нет ни прошлого
ни будущего
остается лишь настоящее
оно приходит внезапно

* * *

Я спросил у реки
утекающей в ночь
ты куда
в никуда мне ответила горная речка
я еще раз спросил
при мерцании звезд
был ответ
суждено мне от Бога во времени течь
я еще раз спросил
я свободна сказала река
горизонты зовут
горизонты

* * *

Этот день тоже станет
Прекрасным прошлым
Канув в сокровищницу воспоминаний
Да здравствует прошлое!
По крупицам мы собираем
Зерна судьбы
Неустанно из вчера сегодня завтра
Рождается бытие
Определяются истины
Где ликует прошлое
Где нет места воспоминаниям

* * *

Во мне – война.

* * *

Мы – коллекционеры времени.

* * *

Люблю базар
За пестроту толпы
За шум веселость за уродство скупость
За нравы скрытые и обнаженные
За жадность быть в цене
И за боязнь фортуны
За выбор говорящий за характер
За бедность и убогость
Самодовольство смех и воздаянье
За рассудительность бесед и кривотолки
За откровение улыбок и смущенье
За наглость суету неторопливость
За поиск призрачного счастья
за чистоту испуг и удивленье
за все желанья
уносимых приносимых
люблю базар
он как пожар

* * *

Из тишины родится солнце
Первыми женщины встанут
В заботах веселые
Гимн прокричат петухи
Восходящему быстрому солнцу
Ночью кричали они в ожидании
и в назидание
Ласково скажет мать
С миром и со свободой тебя благодатное
солнце
День начинающее...

* * *

Как прекрасна человеческая лица

* * *

Солнце уходит
Медленно лениво и всемогущее
Скоро настанет пора цикад и луны
Невидимые цикады будут кричать звездам
Что хорошо на земле
В теплой траве
А звезды буду смеяться над ними
Они будут беситься резвиться и прыгать
В горной реке
Под ее вечную музыку
Горы будут спокойны

Лишь крикам сов шакалов и туров
Будет вторить эхо в долине
Встанет слегка клубясь туман
Бледный сочный неуловимый
Сомкнется и ляжет длинной белой грядой
У подножия гор
Задремлет устанет
Утром спохватится и убежит умчится от жар-
кого солнца
Растает
А пока еще ночь
Белеют скалы джиннов
Кладбище спит у обрыва высокого
Что усеяно гнездами ласточек
Тишина
Даже вечная музыка горной реки смолкла
Даже недавно родившаяся роса засыпает
заснула
Все устало, устало, устало, устало

* * *

Тебе хотелось многое сказать мне
Сказать что ты любила и любишь меня
Но почему- то молчишь
Или говоришь совсем другое
Глаза твои всегда были красивы
В них светится огонь любви
Но они немного печальны

Ты улыбаешься
Завораживая деревья
Они молчат
День отходит
На нас смотрит солнце
Мы его подданные
Ты целуешь меня упругими влажными губами
Прохладные руки вьют шею
Пахнет осенью
Убегает время
Никого кроме нас нет на свете
Лишь цветы
Красный горящий остров в еще зеленом
мире
Лукавство и любовь в глазах твоих
Ты знаешь что я знаю о тебе все
Говоришь не смотри на меня так ну не смотри
Отворачиваешься
И опять целуешь меня
Тебе хорошо со мной
Я и это знаю
Но мне чего-то недостает
Мысли клубятся
Мы вдвоем
И все же порой я один

* * *

Любимая
У меня бессонница
Который час лежу в постели
Облитый светом электрическим
Блистательным и ослепительным
Глаза слепит. Се це туи
Черно окно и в белой раме
Мне кажется, оно одно
(как это ни странно)
Оно лишь понимает меня
И то лишь потому наверное
Что черное и в белой раме
А в мире сонном и нормальном
Нормально граждане почуют
Ночуют
Лишь я как видишь наказуем
И я лишь в этой ночи чую
Как мир глубок и одинок
И тяжки вздохи мирозданий
Как мир прекрасен в эту пору
В любую пору
Любимая... Бессонница...
А на веранде холодильник ноет

* * *

Я не знаю всех слов
Когда я пришел в этот мир

Я не знал ни одного слова
Я разговаривал языком плача и смеха
И это было достаточно, чтобы мы
Я и взрослые
Понимали друг друга
Когда же я стал взрослее
И научился разговаривать словами
Они мне часто снились
Или же приходили ко мне наяву
Я выбирал из них одно
И начинал повторять
Долго-долго
Это было моим детским кощунством
Священнодействием
Я истязал слово так долго
Что оно утрачивало свое назначение и смысл
Приобретало новые формы
Может быть неизвестным ему самому
Оно становилось тяжелым
Я чувствовал его груз у себя во рту
На языке на зубах и в гортани
Я начинал задыхаться
и просил у него пощады
Оно уплывало громадное целиком
Так наверно уходит лавина с вершины
Мы дарили друг друга свободу
Я бывал счастлив оттого что не умер
А слово уходило скитаться

* * *

Ты стояла у моего виска
Эскалаторы плыли в подземелье
Шел желтый пятикопеечный дождь
Торопились расторопные люди
Все было отдано на растерзание времени
Отпечатки моих глаз уносили люди
На спинах руках и глазах
Было время тоски и счастья
Было время быта и бытия
И меня расстреливали глаза прохожих
И было страшно от обилия глаз
Хотелось обнять кого-нибудь
Хоть милиционера
Но я продолжал стоять
В гранитном заточении
Как в затмении
Посреди пламени людских коловращений
У моего виска была пустота
Эскалатор свез тебя вниз
В подземелье

* * *

В эту ночь я ушел
Навстречу своей судьбе
Это было на рассвете
Перед рассветом
А ты осталась там

За моей спиной
В четырех гранях тоски и отчаяния
Никто не крикнул
Мне вдогонку
Мое имя
За спиной была
Тишина
Я уходил
Все дальше
От тишины
Твоих невыплаканных глаз
И тебя
На платформе
Где я ждал электричку
Было пустынно
Шел мертвый дождь
Грибники как привидения
стояли в ожидании чего-то
они уехали налево
я вскоре направо
и справа от меня
продолжала лежать ты
зарывшись в подушки
заплаканная
на гранях смертельной тоски
и отчаяния

* * *

Безменны дни
Они слагают нескончаемую поэму жизни
Здесь в долине в городе
Встречаю реку
Несущую запах гор
Река вытянулась во всю долину города
Уносит тихую нескончаемую песню воды
В середине реки в середине города
Есть маленький островок
Сюда слетаются голуби
Как на праздник
Пьют воду
Их нежные горла фильтруют образ воды
А потом птицы
Веером разлетаются над городом
Над городом надо мной
Сидящим под высоким деревом
Над пустынной набережной утра
Я думаю о тебе
Считаю дни оставшиеся до нашей встречи

* * *

В этом городе
Где так много указательных знаков
Я заблудился
А до Родины так далеко
Далеко

Там на Родине
Где горы молчащие
Сторожат мой приезд
Где река среди гор
Течет среди ночи ко мне
Там камни и скалы
Тоскуют по взгляду из глаз моих
Я заблудший брожу в этом городе
Где так много людей домов и машин
На закате здесь солнце
Втиснуто в длинные узкие улицы
И сжигает себя на всех площадях
И уходит наверное в сторону Родины
Оставляя меня
В этом городе
.....
Было утро
И было туманно
На моих свежевыбритых щеках
Бродили остатки тумана
Голос города рос
На дрожжах обманов
Сиюминутное на глазах за глаза
Становилось чем-то вроде эпохи
Начиналось начиналось
Вот прохожий прошел с осанкой Иисуса
Флиртовали прохожие
И деревья были беззвучны

* * *

Твой профиль бегущий по ветру
Весенним эфиром
Скольжение реки
Отражение мира
Нагое молчанье
Звучание музыки тела
Зов горизонтов
Стояние солнца
Смятение эха
Забытая песня
Ослепшие звезды
Твой профиль летящий
Ветрами источенный
Подобный мерцанью эфира
.....
Воспоминание пятое
В тот день в селе были похороны.
Село погружено в траур
Хранило молчанье
После обеденного намаза
По единственной дороге
Его проводили в последний путь
Накрапывал мелкий дождь
В чертогах кладбища
Взошла еще одна стела
Один на один с умершим

Казалось канула вечность
Дождь продолжал плакать
Тогда я услышал голос
Поющий ему молитвы
И тот кто пел молитвы
Сидел сложив колени
.....

Родина

Ты для меня была слишком сокровенна
Чтобы писать о тебе
В первый раз я увидел тебя
В пять лет
Когда мы вернулись из ссылки
Этот день я буду помнить все жизнь
Он самый яркий ослепительный в моей
памяти
В тот день ты обрела свободу
Когда твой народ ступил на твою землю
С тех про минуло много лет
Ушли детство, юность, молодость
Теперь я почти умудрен жизнью
С тех пор я расставался с тобой десятки а
может быть
Сотни раз
Я привык расставаться с тобой
Наши судьбы несли свое бремя
Сколько раз на чужбине мне снились

Твои горы Аргун твоё небо
Это были пронзительные красивые сны
Но не красивее чем ты
Теперь я устал уезжать и возвращаться к тебе
Ведь человек не так уж и силен
Чтобы вынести сотни разлук с Родиной
Меня встречали твои факелы и огни
Дороги, люди, дома, горы, небо и реки
Все было до боли знакомым
О тебе ещё так мало сказано Родина
Я всегда боялся говорить о тебе
Мои невыплаканные слёзы о тебе
Пусть лучше останутся со мной
Прости меня Родина
Прими моё одиночество

* * *

Диктатор
Обнажив рот
В котором зияла
Яма
Раздавал непогрешимые истины
Его массивное тело
Возвышалось над трибуной
Идолом
Слова кирпичами летели в толпу
Шикарный
Хорошо подогнанный костюм

Был безукоризненно чист
Он разговаривал с народом
От имени народа
Не посадивший за всю свою жизнь
Ни одного дерева
Он учил людей пахать
Сеять
Жить правильно
Восклицательные знаки
Становились вопросительными
Бились в конвульсиях
Точки многоточиями
Диктатор уже не говорил
Шаманил
Бил себя в грудь
Выгарцовывал
Взывал к морали и нравственности
Клялся всеми клятвами
Уже сам начиная верить
В свое словоблудие
Начинённое разным хламом
Его указующий перст
Плясал над головами людей
Дубинкой
Его генеральный курс
Должен был немедленно осчастливить людей
Анафема тем кто не хочет быть счастливым
Диктатор кончил говорить
Вытер хорошо отутюженным платком

Слегка вспотевший лоб
Люди выразив свой восторг
По поводу
Блистательной речи
Аплодисментами
Разошлись
Каждый...
По...
Своим...
Делам...

* * *

Снег светофоры люди машины
Белое небо желтые зданья
В черной пустыне часов электронных
Гаснет и светится двоеточие
Как между тем что отринуто кануто
Как между прошлым и будущее близким
И перед зыбкой но верной надеждой
Светится светится двоеточие
Между часами минутой мгновеньем
Между судьбой провиденьем собой
Между тобою и мной и слезою
Светится хрупкое двоеточие
Эти две капельки изумрудные
Отсвет далекого невозвратимого
В белой машине в часах и минутах
А в середине горит многоточие...

* * *

Давай сыграем длинную ноту прощания
На телефонных трубках

* * *

Обглодала осень деревья
На качелях паутин
Качается солнце
Как последняя бабочка осени

* * *

Пусть весны твои будут полны восходов,
Лето пусть будет солнечным и грозовым,
Осень твоя пусть будет щедрой, обильной,
А зима пусть будет полна теплом очажной
мудрости.

* * *

Белые шаги отзвенели
В асфальте вечера,
Провожая солнце.

* * *

Некто потерявший перчатку
Кто-то ищущий часовую мастерскую
Эти торгующие дефицитом
Те сошедшиеся на тусовку
Тот ушедший в Вифлеем

Они – живущие в башнях из слоновой кости
Эти уносящие спины
Ты с голосом Джиоконды
Я – созерцающий красоту
Мы – надоевшие друг друга
Всегда...

* * *

Я обнаруживаю себя иногда
Так явственно
Что становится страшно
И тогда в памяти всплывает:
«Не был. Был. Никогда не будет».

* * *

Дорога реки так трудна,
Ей обязательно надо донести
Свои воды к морю,
И влить их в него,
И еще успеть обернуться к истокам
Чтобы снова уйти в дорогу.

* * *

Автоматы были испорчены
Автоматы и не понимали языка любви
День ночь и еще день прошли без тебя
Лишь твой голос раздававшийся
в телефонной трубке

И фотография были со мной
И эти сумерки
И женские глаза
И скрип дверей
И тишина
Только тебя нет здесь
нет со мной
Ты наверное во мне

* * *

Ты шла в ночи до рассвета
Лунные акварели
Качались в твоих волосах...

* * *

В горах не бывает много дорог
Она бывает только одна
Единственная
Высокая каменистая трудная
В снах мыслях и наяву
По ней я ухожу и возвращаюсь сюда
Истоки этой дороги наверное в сердце
Почему же я всегда уезжаю
И всегда возвращаюсь
Может быть я ищу там то
Чего нет здесь
А здесь обретаю то
Чего не может быть там

А может быть я перепутал первое со вторым
Не знаю
Знаю только одно
Что всегда уйду и возвращаюсь по этой
дороге
А дорога в горах только одна
Единственная
Высокая каменистая трудная
И это дорога Родины.

* * *

Родина это корона
Родина это папаха
Это и свадьба и плаха
Это вода Аргуна.

* * *

В скамейках утомленных скукой
В чарующем молчанье сосен
И в шорохах снегов февральских
И в летаргических закатах
Я вижу времени орнамент.

* * *

Окна уже хрустальны
Дом мой и дик и глух
Слушая древние тайны
Слышу оконный стук

* * *

Сегодня в мире наступило
Всемирное оледененье душ.

* * *

Я сеял пепел в поле золотом
И тысяча костров взошло над полем
И снова пеплом стали в поле том
Их ветер взял и по миру развеял
Остановились птицы надо мной
Распяты полетом и крылами
И ветер пел о том что не успел
Взять пепел весь...

Реквием по Петербургу. 1990

«Обезглавленный» Ангел
Со знаменами крыл за спиною
На ладони у площади
Продуваемой всеми ветрами
С Востока и Запада
Над страной обездоленной
Плакал
Нес в деснице
Тяжкий Крест
А рядом Атланты
Исподлобья смотрели на мир
Здесь в то утро
Гремели затворы винтовок

Образца девяностого года
Что в Маньчжурии
Недавно стреляли
Холостыми патронами.
Петербург ...
Здесь в то утро
Были поруганы
Честь благородство достоинство
...Ворота
Когда- то державные
Были безмолвны и траурны
У ростральных колон
Разовых
В черной лепнине
Лениво плескалась Нева
Петропавловский шпиль
Коротал одиночество
Как пенсионер
Иностранцы
Отсыпались
После трудной «работы»
Кутежей и смотрин
На останки
«Азиатской империи»
Оставив
Белую надпись
На граните Невы
ЮНАЙТЕД СТЭЙС ОФ АМЕРИКА

То Романов расстрелян
Этот не пенсии
... черный дворник долбил
Черный лед у перил
И трубили
Херувимы
Предрекая
То ли рай то ли ад
Львы катали шары
И гривы их
Были густы.
Сфинкс
Виднелся на том берегу
В ореоле офсетных огней.
Недалече
Галопом в Европе скакал
Император
Царственный Петр
И осанку держал
Фиолетово – розово
Сиренево – сине
Голубое
Небо
Таяло
Как медуза
Ангелы, ангелы, ангелы
С крыш и карнизов стояли
На часах

В карауле у времени
Каркал ворон
Смеялся хрипел
Таял медленно лед февраля
Под кронами черных деревьев
Были троллейбусы
Шустро мчались машины
Звуки таяли-плыли всплывали
Петербург заводил граммофоны шарманки
Грандиозный Исаакий
Нареченный от рождения Храмом Молитвы
Стоял обреченный
На музейную участь.
Николай. Самодержец. Палач декабристов
Грандиозно гарцует
Вошедший в Анналы
А дворцовый фонарь
Качался
Как памятник Фуко
Я ходил
И глазел Петербург
Время шло
Разлагалось
В сей час
Я забрел в этот город
Заходил в учреждения
Читал объявления
Инструкции
Удивляясь их обструкции

А за мной
По пятам
Ходили менты
В государственной сбруе
Опричники
И дубинкой играясь
Втихомолку грозили
Петербург
Город вздыбленных лошадей
Нежного воздуха
Арок мостов и каналов
Город Гоголя Пушкина Фета
... Я забрел в этот город
Искаженный и правильный
Петербург ...
Ты такой
Будто кто-то ушел из тебя
Обладатель несметных богатств
Ты стоишь обветшалый
Ленинград Петроград Петербург
Обезглавленный Ангел
Падал с черной вершины
И стремительно двигалось небо.

* * *

В ладонях крыльев
Сердце птицы
Летит как певчая звезда.

* * *

Теперь жить
Для меня обозначилось так
Здесь я
И дальше
И вокруг меня
Остальной мир
Я развелся с миром
Раньше я был во всем мире
Теперь я воздвиг между собой и остальным
миром
Грани своего дома
И это реальный миф.

* * *

О чем молчит дерево?
Познавшее тайну подземелья
Земли и неба
Когда – то брошенное семя
Выросло извлекая из своего
тела музыку
Вот она
Смотри и слушай
Голый январь голое дерево
Дерево слушает корни
Поет
Голые корни голое тело
Голая крона

Музыка аскета
Молнии крону сшибали сжигали
Снег тяжеленный ветви
Ломал и калечил
Грозы хлестали
Жгла стужа
Музыка аскета
Но дерево
Было упрямым
Каждую осень роняло, роняло, роняло
плоды

* * *

Уже прокричали совы
Грозится быть звездой ночь
Свет из окон айвовый
Бьет тихая нервная дрожь
Опять прокричали совы
Грозится быть звездной ночь
Ничто в этом мире не ново
Никто мне не в силах помочь
Выходят из мрака горы
Напиться из белой реки

Воспоминание VI

Утро.
Холодная весна.
Туман пасется у подножья гор.
Продрогшие деревья терпеливо
Ждут ласки и тепла,
И белые дома
Карабкаются в горы.
Вдруг кто-то обронил
Какой-то странный звук,
Потом еще, еще,
Из этих звуков возникла трель.
Песня.
В высокой частоте
Свободы естества
Звучал
В то утро голос соловьиный.
Он пел не потому что празден был в тот час
О, сколько грусти было в том светлом пенье
Наверное, он, пел, чтобы согрелся мир.
В тот день пришло тепло
И вишня расцвела.

* * *

Лучшее из одиночеств
Одиночество разделенное со звездами
Голым деревом
Горизонтом птицей

Тихой женщиной
Одиночество, разделенное с ночью луной
дождем травой
Приносит мудрость
Одиночество разделенное
С самим собой
Со своим сердцем
Самое сокровенное
Ибо только ты сам можешь выслушать себя
до конца
Таким какой ты есть и понять
Одиночество рассказанное тишине
Воде и небу
Приносит исцеление
Одиночество бесценный божественный дар
Оно защищает нас от превратностей судьбы
Суеты и обмана
В хождении по жизни
В ее иллюзиях обольщениях
Оно последнее
Самое верное пристанище.

* * *

Мы сидели в столетнем здании
Сто веков пролетели над ними
Мефистофелевых воспоминаний
Воздух ночи был густ и тщеславен
Сургучами легенд опечатан

Кафель поло выщерблен памятью
И гудели софиты неонов
Насекомыми Кунсткамеры
А в высотах недосягаемых
Легионы молний витали

* * *

Отточенные лезвия молчаний
Звенят в словах всегда непроизносимых
И сотыми кругами на воде
Расходятся желанья мысли чувства
И муки обреченных на любовь
Хранимые в сердцах как сад Эдема
Растлили плоть и выели нам души

Сон

Я стою на земле
Голыми ступнями на прохладной земле
Но прежде чем взлететь
Во мне появляется желание
Желание лететь
Оно приходит откуда-то из меня
Или из тысячелетних воспоминаний
Безумное и страшное желание взлететь
Я уже наперед знаю что взлечу
И тогда я начинаю медленно раскачиваться с
носков
На пятки

Раскачавшись сильно отталкиваюсь пятками
от прохладной земли
И оторвавшись
Медленно ухожу вверх
Взлетаю
Голое тело обретает субстанцию истины
Оно почти невесомо
Я удивляюсь оттого что я лечу
Меня несут то ли невидимые крылья
То ли желание лететь
Я делаю движение наподобие движение рыб
Идущих против течения
Всем телом
Каждое движение возносит меня все выше и
выше
Начинается парение
Внизу дома люди деревья
Приходит легкое чувство страха
Я начинаю думать
Как же я приземлюсь
Каким – то седьмым чувством
Доверившись небесным силам и проведению
Иду на снижение
Путь к земле
Долог
Гораздо труднее
Чем путь к небу
Наконец

Прикасаюсь голыми ступнями
К земле
Вздых облегчение...
(в последней раз я летал на прошлой неделе...)

* * *

Фонтан далеко от моей скамейки
Сюда долетают его прохладные брызги
Приятно освежая лицо
Их доносит белый ветер мая
Дети играют у фонтана фонтан играет с
детьми
Дети и фонтан наверное одно и тоже
Ослепительные молнии солнечного света
играют
в весеннем мире
с фонтаном с детьми с деревьями
уже полными
зеленых листьев на которых отражая
солнечный свет блещет смола
бледно- розовые еще не раскрывшиеся тюль-
паны
у ног фонтана
вытянулись вверх их покачивает ветер они
дружно
танцуют этот незамысловатый танец
Фонтан несет белые султаны мощных моло-
дых

Водяных струй
Их целует солнце
Звуки фонтана его музыка смешиваются с
детским смехом
Они падают вниз в кипящую воду на розо-
вый гранит
Брызги летят на асфальт траву
Глубокое голубое небо спокойно
Голуби шарахаются из под ног прохожих
Сюда забрел поэт из прошлого столетия и
встал
на постамент
Грустный одинокий нездешний
Фонтан стих упали его воды
Тихо
Даже люди вдруг все замолчали

* * *

Встать на рассвете
И увидеть солнце
Вошедшее в мой дом
Выйти за порог в сверкающее утро
И чувствовать как тело под одеждой
Купается в прохладных струях дня
Молчание деревьев знак добра
Их ветви нервы
Идти, идти, идти
Куда глаза глядят

Прохожему дать сигарету спичку
Нашествие весны во всей вселенной
В зеленых брызгах пенный майский цвет
Надежда и утрата
Долгий бег времен
Все безнадежно вечно и знакомо.

* * *

Лунная дорога на воде
Молния в горах. Самосожженье.
Крылья птиц идущие к чужбине.
Женские далекие глаза.

* * *

Весна вздыхает над рекой
Дождем тяжелым грузит воды.

* * *

Мы все уплываем в жизнь
На белых кораблицах детства

* * *

«Погрязшая» в золоте осень
В белую зиму летит.

* * *

Сердце города терзает полуночная птица
В эту пору встанет нежность трав

Людских глаз лепестков
Разноцветная бабочка несет легкое тело
В сторону сказки
Паутинами столетий стреножены воздух
дома зыбкие окна
Реквием Моцарта качает колыбель мира
Осанну поют звезды далекой земле
Сияют изумрудные воды
Полуночная птица выкликает мое сердце
Ты спишь в это время в обнимку со своей
тенью
Свеча угасает...

* * *

Голубь ходит
Голыми ногами
По осенним лужам.

* * *

Всю жизнь учусь ходить.

* * *

Сегодня падала звезда
И было ярко и красиво.

* * *

Вот и все
Листья этого года упали

На ладони твои
На ладони мои
Откуда-то с светлого неба
Я прощаю тебе
Этой осени
Лицам прохожих
И какая-то чудная музыка шарманкой играет
Где-то в мире
Где окна как желтые листья
потушены

* * *

Поезд шел среди ночи
И долина горела огнями
Как свечи
Было свечение
Поезд плыл в тишине
Как пловец одинокий в океане
Как птица
Увязая крылами
В мягком воздухе ночи
По огромной долине
Где было свечение
В полночь
Шел поезд

* * *

Город жил напрягаясь
Как Геракл перед подвигом
Муравьи выползали
В ночную прохладу
Били фонтаны
Пахло свежими почками
Минул час сумерек
В это время Одиозное
И Тривиальное
Тени ушли на Восток
Вставали из глаз твоих
Испуг и отчаянье
Голуби шептали слова
Одиночества
Стонали. Было безмерно их горе
Как море
И качались на дюнах
Фавны и феи
Город жил удручающей жизнью
Распластавши длани. Перекрестки
Зажгли свои светофоры знаками «SOS»
Где – то вырос подснежник
Купили тюльпаны
Желтый март шел к весне
Шатаясь как пьяный
Жолтый март. Голый месяц
Было начало любви
Начало начала.

Воспоминание VII

Каждый вечер в горах заходит солнце
Оно точно ложится в излучину гор
Будто седлает перед дальней дорогой горы
Будто укладывается в колыбель перед тем как
заснуть
Оно такое красивое
Круглое красное теплое
Я думаю почему же взрослые не поднимутся
в горы
под вечер
и не поймут его
ведь оно такое сказочное
никто никогда не идет в горы
я продолжаю думать, если бы я знал дорогу в
горы
дорогу к солнцу я бы обязательно поднялся
туда
я обязательно поймал бы солнце
вот подрасту и пойду к солнцу
и поймаю его
или хотя бы посмотрю, куда оно уходит
интересно куда оно уходит
с тех пор я иду к солнцу
может быть когда – нибудь поймаю его
или хотя бы узнаю куда оно уходит...

* * *

Я наблюдаю жизнь реки
Река течет во мне изнемогая
В пределах ада и в пределах рая
Преграды слов преграды снов ломая.

Своенравная поэма . 1991

Отраженный
В эрзац –зеркалаx витрин
Шизующий город
Эсхатологический бред...
Бег
Коммунистическая
Нирвана
Эталонно-талонные оскалы
Осколки
Несбывшегося коммунизма
– мунизма – низма – изма
Обладатели чеков и чаевых
Обладатели власти
Мутанты
Анданте
Ад Данте
Серые толпы
Голодные орды очередей
Беспризорные урожаи
Кретинствующие

о-р-а-т-о-р-ы
сусальные Навуходоносоры
нобелевские речи
иезуитствующие Иисусы
тусовки кроссовки
отсутствующие таксомоторы
семидесятитрехлетнее сумасшествие
миллионов
нашествие гуманоидов
синдром социализма
сожитие соития
аппликаторы неоккоммунизма
умопомрачительно красивые
«девственницы»
Берущие реванш герлы
Амазонки конкурсов
Грядущие урожаи
Подснежников
Бестселлеры продюсеры
Акции биржи
Сумасшествие промыслов
Помыслов
Жажда наживы
Поживы
Спаренные с СА лягавые
Эскалация цен
Шабаш на останках
Постпостимперии

Наркомания
Импотенция системы
Гвоздики и хризантемы
Ген – секствующий президент
Истеблишмент
Декаданствующие комиссары
писсуары
презумция невиновности
недоразумения
самосознание наций
сублимации
стагнации
крах ассигнаций
конвертируемые мастурбации
сплошная агония
гении и провидцы
экстрасенсы и аферисты
эзотеристы
беззакония
суперинфляция модуляции
медитации
шоу токшоу хопшоу гопшоу
сибаритствующие холопы
витийствующие графоманы
банды болванов
сакраментальный рынок
парадигмы и факты
парад суверенитетов

-нитетов- инетов-тетов
Кризис в Персидском заливе
Постфактум Фактум ТАСС
Интерфакс
«Пари – матч» Матч
Мат...
В этот день в городе
Стучалась весна
Весь город выехал загород
Совершать куплю-продажу
Втридорога всеьдорога
Вдвенадцатьдорога
Этот день
Был днем Паломничества
Населении города
Ждало этот день
С вождением и страхом
Хотением
Воскресение
Было в этом городе
В этот
Мертвый день...
В этот день
в городе родились
лужи
много луж ручьев
опухла река
текущая через город

весь город стал
огромной лужей
местами лужи
пузырились
грязно – пепельные цвета
с бледной наволокой
в них плавали окурки
бумаги
чистоган света
забрызгал прохожих
дома заборы
проекция солнца
была направлена
а неисправный вечер
Апокалипсис и Всемирный Потоп
Уже случились
Спите спокойно
Взрослые и дети
В этот день
Оттуда где всегда
Весна или лето
Катапультировалась
В пространство Родины
Первая журавлиная стая
Она несла на длинных базальтовых крыльях
Волю. Сердцебиение. Любовь.

Из сборника «ГОРСТЬ»

Я всё рассказал морю, и море вскипело...

Берег – окраина моря?

Или – земли?

Или... ничейное место?

Где собираются птицы и пена

В поисках крыльев, песен и славы.

.....

Схлынуло солнце с наших порогов

Закат – из чего ты выкован?

Не из нашей ли грусти?

.....

До неба – расстояние души,

Чем дальше смотришь, тем непостижимей,

Пределов и законченности нет,

Везде, во всём – бессмертие и вечность.

.....

Флейтой зелёной на белом снегу,

Бурей ночью сражённый бамбук.

.....

Кто – то окликнул меня среди полдня

В городе голосом, полном печали.

Я оглянулся – никого. Показалось.

Но голос... как он нашёл меня?

И чей он? И был ли?
И почему до сих пор, не смолкая,
Зовёт...

.....
Дождь пришёл, чтоб никогда не сбыться,
Никогда не сбудешься и ты.

.....
Белые розы во фризах приборя,
Белые ризы в белых кипеньях,
Белые тени, белые бризы,
Жаркое солнце в полуденном мире.

.....
Время комет и молитв,
Безответных молчаний,
Пепла и горького хлеба,
Хулы и наветов,
Тоски и тоски.

.....
На окраине моря, мира, меры...
Никого нет на улицах среди бела дня,
В полдень и после полудня,
Только сон, и ещё сон, и сны...
Только лужи, полные дождя или слёз,
Горы, засыпанные снегами,
Паперть храма в молчании,
Тяжёлые, жёлтые плоды,
Голые, скошенные поля, клубящиеся туманы,
тишина,

Пепел и хлеб на столе,
Угасающая роза, петушинные крики, отзвуки
моря...

.....

Есть голос и язык без речи,
И безответный зов,
Пища – без насыщенья,
Вода – без утоленья,
И пламя – без тепла.

.....

Пловец выходит к морю, как к пустыне,
Идёт, нагнувши голову,
Мимо смоквы, сломанной бурей,
И сбрасывает одежды, как доспехи,
И смотрит из – под руки:
Море блещет, вспыхивая пенами,
Так он стоит, как перед поединком,
И, решившись, бросается в пучину с головой,
Она играет с человеком, словно щепой,
Пловец же «ходит» в ней, как безногий по
земле,
Гребя обеими руками к себе,
Так длится их схватка в тщете утоленья,
Пока не примет берег, выбредающего шатаясь,
И тот, ступив на землю, вытирает лоб,
И вместо пота вниз струится с ладони солё-
ная вода.

.....

Море

Море возникает, как мираж в одно мгновение, и всё сбывается

Мечта умерла, и море лежит перед тобой,
словно вытекшее наземь небо

И мир, распахнувшись, становится широким
и просторным.

Всё сбылось...

Море – пристанище легковерных,

Море – поле героев,

Море ничего не делает,

только ходит кругами,

Ткёт и ваяет пену,

Манит птиц и людей,

Выращивает жемчуга и рыб.

Море – родина корабля и паруса,

Иногда же, обнявшись с ветрами, море поёт,

И всегда хранит свою музыку в белых рапа-
нах и алых раковинах.

Море – единый порыв, движение, материали-
зовавшееся чувство,

Море – предтеча, первозданность, колосс,
знак красоты.

Море хранит зеркало Венеры и стрелу Ахиллеса

Море – сродни слезе и эфиру

Тот, кто ближе к морю и пустыне, – ближе к
вечности.

Камни, песок, наверхия, пена,

Течения, зыбкость, вращения, сила,
Прибои, штили, штормы,
Порты, пирсы, пристани,
Лодки, корабли, пароходы, шхуны, яхты,
Безымянный берег, лазурное небо,
Алмазные копыя света, далёкие глетчеры,
Море...
Вечное – вечное, далёкое – близкое, живое и
чистое,
Всегда одно и всегда другое,
Ты идёшь к нему долго,
Однажды оно сбывается –
Большое, нагое, красивое,
Манит, бежит, зовёт.

.....
Гроза прошла,
И розы зажгла...

.....
Однажды, после долгих раздумий
Он пришёл к её порогу
И не смог рассказать себя,
Немой зов, отмеченный лихорадкой в глазах,
И сожжёнными губами обратился в разлуку,
И звёзды в пепел.
Всё было не так и не с ними.
Осталось... благодарность за всё несбывшееся
И новые звёзды.

Три пожилые женщины склонились над жёлтым квадратом стола,
перебирая фасоль для трапезы на похоронах,
их траурные спины повязаны толстыми платками,
глянцевые зёрна шуршат под их неторопливыми руками,
огонь невдалеке – в снегах, где выспевают жертвенные угли,
издалека их согбенные, чёрные фигуры похожи на высчитывающих или вычитывающих знаки жриц,
состарившихся за этим занятием,
и руки, как у слепых, сучатся, будто ищут выход, в другую действительность,
и тайно молят за работой об этом.
.....
Молчание, ты лучшее, что есть,
Ты было до всего и будешь после.
.....

Луна

Она живёт в саду,
Там, где уснули птицы.

Эпитафия

После того, как все разъехались – на перекрёстке дорог, у храма осталась лежать алая, пылающая роза. Случайно кем – то обронён-

ная в суматохе, теперь лёжа, в скрещении четырёх дорог, она была похожа на дань ушедшему, может быть, самая весомая, потому что теперь уже стала не просто цветом, а символом. Несмотря на сутолоку и множество разъехавшихся машин, она уцелела.

Что остаётся после смерти? Память? Слова? Или пылающая роза, случайный знак, красный иероглиф? Кому посчастливилось быть знакомым со своей судьбой? Между тем она всегда с нами, всегда доступна.

Если бы можно было оглянуться после смерти...

Ведь теперь мы согласны со всем, что исполнилось и не сбылось. Оглянуться теперь, чтобы сказать «прощай» всему земному и поблагодарить за всё, что было и осталось.

За всё, что было здесь. Здесь, где рождаются розы и хлеб, где звучит музыка и дети мудры неведеньем. Оглянуться и увидеть своё отражение, подобие, кокон, которому воздают царские почести, словно смерть коронует на неслыханные царства.

И в последний раз вдохнуть запах пыли, которую топчут подошвы живых.

И потом уйти. Навсегда.

.....

На море и на горах – золотой оттиск медлен-
ной осени
Правой рукой пьёшь сладкую воду, левой –
горькую.
Река, сузившись, входит в море и рубит свою
дорогу дальше
Здесь, по её следу, никогда не сходят белые
краски пен
Белая луна накренилась в послеполуденном
синем небе.
Белые птицы, белые облака,
Белые глетчеры, миражирующие в глубинах
гор.
Река вздымается и снова падает,
Узкий, корявый посох неподвижно лежит в
камнях и песках.

.....

Сосны лоснятся в солнцах,
В кронах – красные жижы огней,
Птицы бегут по небу,
Тени бегут по мне,
Мой скит – берег, небо, пучина.
Всё обращено, вычислено, наречено,
Умножено, отнято, прибавлено, разделено,
Сложено, взвешено, возвращено, отпущено,
Приближено, отдалено, измерено.

Светлячки

Из голубеющего, сумеречного сада, на мгновенье, опережая первую звезду, вытекают мерцающие, сапфировые искры. Всплеск – угасание и снова всплеск. Трассирующие нити пеленают сад, погружающийся во мглу. Кто они? Рыцари надежд, вышедшие победить смуту сумерек, поиграть в жмурки между собой или со звёздами? Или останки весенних костров, замешанные на травах и росах? Сад горит в мириадах крохотных огней.
Впереди майская ночь...

Пейзаж

В зелёном небе белая луна
И багровое солнце на закате
Друг против друга
Солнце, как огненный корабль, входит в море.
Луна в вершинах, наливаясь, зреет
На берегу, сгибаясь, ходят люди,
Собирая, вышвырнутые морем деревья и ветки на дрова.
Ежесекундно меняются цвета,
Они идут лавиной, сменяя друг – друга
Шар солнца тонет – луна желтея, всходит.
Горький запах сосен, далёкие паруса вершин.
Раскатистые дальние удары, пение лягушек.

Свет

Свет приходит издалека, и ночь рушится и исчезает.

Свет входит в мягкое, податливое лоно земли, в земные поры и, смешавшись с землёй, водой, воздухом, воскресает травами, цветами, камнем, личинкой, бабочкой, цикадой.

Свет согревает, и когда света нет, мы сетуем и жалуемся друг другу.

Земное зеркало, вобрав в себя свет, отражает его голубым нимбом.

Раньше воды, воздуха, земли был свет.

Свет родил всё остальное – жизнь, дыхание, движение, трепет, токи, пульсации, дыхание.

Свет одухотворил и уравновесил всё остальное, наполнил мерцанием.

Свет тих, тише чего-либо, что есть в мире. Он всегда в нас и везде, и в каждой вещи, и в каждом существе.

Свет не жжёт, не ранит, не утомляет, не устаёт, не прекращается.

Свет – ваятель, сеятель, собиратель.

Свет будет всегда и тьма есть, потому что есть свет.

Свет истекает из себя, и в себя возвращается и никогда не прекращается.

Свет молчит и в молчании творит.

Свет сеет себя, превращает, умножает, дарит, врачует.

Свет любит светом.
Свет во Всевышнем.
От Него Свет.

.....
Зерно реки – в истоке.
Величиною с крохотный росток.
Взошедшем, из глубинной чистоты
Далёкого незнаемого места.
Так, кроткой силой – в пригоршню, глоток,
Приведена в движение – рождается река.
Течёт зерно воды, развёртываясь в русло
Средь жерновов – камней молоть луну и
звёзды.
Ткать пряжу, кружева, спирали и дорогу,
Слетая к морю с горней вышины,
Даря низинам тихим – орлий клёкот,
Веретенном, которым правит горсть – издалека.

.....
Дерево стояло на задворках и пушинки вытекали из него, как из искромсанного клубка пряжи, выволакивая с собой нити тишины. Дерево было их родиной и судьба – развеяться. Они летели – чужие в громадном, человеческом улье.
Они летели туда, где облака, птицы, бабочки. Их песня – песня свободы, лёгкости, дуновения. Город ревел, как больной зверь, они жили в тишине.

Город казался оглохшим, они ткали музыку. Дерево пело, как поёт улей. Оно стояло, утопая в свете и вьюге. Так оно пело раз в году, в эту недолгую пору.

Из тысяч кокон, облепивших ветви, должны были сойти, слететь, кануть миллионы – исполнить свою судьбу. Это было самое грандиозное событие.

Люди, занятые другой жизнью обходили этот факт молчанием и даже досадовали на то, что «пух летает».

А тополиный пух шёл уже лавой. Он завоевал город. Ничто не действовало на него: постановления, указы, меры. Город был в панике. Завьюженный пухом, он стал похож на призрак, а пух шёл и шёл, атакуя город. Он нёс с собой свет, извергая его силу на город, задыхающийся в торосах дыма и грязи.

Вопль города голосил о том, что он давно умер и что его жизнь – жизнь мертвеца, источника миазмы.

Белый пух летел и умирал здесь – среди людей, машин, домов. Это была попытка, может быть не совсем безнадежная – воскресить мёртвых или даровать им крылья.

Стервятники

Они возникают в длинной паузе сумерек,
Испив из чаши заката, шурша крыльями,
В оцепеневшем от ужаса мире,
Чёрный град комом рушится в голые кроны,
А завтра снова – руины и пир.

.....

Весной отыщется забытая всеми лупа, и вы пойдёте на задворки. Там втайне от взрослых начнётся чародейство: солнце, пойманное в силки, ослепительным сгустком будет дымиться и гореть в прошлогодней листве, на кусочках дерева и даже прикурить сигарету им не стоит труда. Игру разрушит солнечный зайчик, неистово прыгающий по лицам и вы поймёте, что ваша тайна раскрыта; рыжая, соседская девчонка, смеясь, забросает вас охапками солнц, и зеркальце в её тонких руках наподобие щита Афины – Паллады будет разить отражая.

Осколок зеркала, невесть откуда взявшийся у вас, будет ходить в мальчишеских, нетерпеливых руках, в начавшейся неравной дуэли и в бесполезной попытке

заставит её капитулировать. И взрослые будут недоумевать, что за наваждение... Откуда им знать, что сегодня солнце в детских руках.

Рыжая упорхнёт на зов матери, показав вам на прощанье язычок. Почертыхавшись, вы решите завтра обязательно отомстить за сегодняшнее поражение.

Ещё долго будут болеть ожоги на руках и запястьях – весенние солнечные шрамы и, может быть, останутся на всю жизнь.

.....

Был рынок и был дождь... Броуновское движение человеческой массы смешалось с дождём, и в этой мешанине – единственная фигура, соблюдая закон движения, одновременно оставалась в состоянии своеобразного покоя.

Она не суетилась, не дёргалась – в ней царило равновесие.

Эта худощавая фигура, облачённая в бурку, текла среди толп в лёгком, неторопливом парении. И ноги, одетые, как в латы в тонкую кожу, не шли, а ступали.

Она была некоей единицей, несомая крыла-

тыми стогами бурки, вокруг которой обращались толпы.

Шаг, век, тысячелетие в иные формы, содержание, дух.

Торжище ликовало, увеличиваясь размерами, обрастая новыми кучами, толпами. Обычный день из жизненной череды: хроника, карнавал, праздник.

Он ушёл, исчез. Вошёл и вышел. Где? Когда? Куда?..

.....

Гроза

Небо и земля успокоились, море же продолжало ходить в рокоте. К вечеру вспыхнула цветистая радуга, пронзительно яркая на фоне остывающей чёрной грозы. В прибрежной мутной полосе моря шли накатом длинные, высокие волны в наверхиях фонтанов и пен и трещали камни. Далёкий, морской горизонт в гигантском полукружии вибрировал словно там текла река. На краю земли приютилась пунцовая горсточка гор – в дымаках и туманах. И странно неподвижные облака стояли в голубом небе, сея тишину.

Утром, сквозь ненастье и смутный осенний рассвет – проступили далёкие заснеженные вершины.

Этой ночью снег укрыл их, сожжённых до базальта.

Ниже вершин – горы светились мягким жемчужным светом. Вдалеке, в крошечной мгле металась красная бичи молний. Гроза бродила вокруг, сооружая вершины.

Путнику и кораблю, зверю и птице, ребёнку и старцу, влюблённым и отверженным, морю и равнине они будут сиять равно: открытые и чистые. И новый ключ, пробившись в вершинах весной, заговорит на языках этих наречий и созвучий.

.....

Зажигается первая звезда
Ребёнок спрашивает, что это такое
Люди разгибают спины, выпрямляются и
тоже видят звезду –
Светоч, надежду, другую родину
Она стоит никого не тревожа,
Безмолвная, тихая, кроткая,
Наверное, звезда то – о чём молчит.

.....

Ведь смерть это то, что никогда не случится с нами,
Или же то, что всегда случается с другими,
Кто – то вышел на время свернуться с вечно-

стью,
Ушёл, чтобы всегда не вернуться,
Не потому ли, кто-то кличет его
И не может дозваться.

Орган

М. Ш.

Ближе к вечеру женщина в чёрном и сединой, выходит к скале и садится к изножью. Она трогает её и та, разлучённая с тишиной, издаёт первый, жалобный звук – стон. Помедлив, женщина дотрагивается обеими руками, и громада, вздрогнув, начинает звучать. Звук, сливаясь в хор, становятся музыкой.

Скала поёт, как если бы запели камни. Женщина и скала сидят лицом к лицу и музыка длится размыкая сердца. Пальцы пестуют твердыню, и та выговаривает то, от чего немеют лица и размуровываются уста молчаний. Новые и новые потоки музыки воскресают, возносятся, живут.

Скала разверзается, не выдержав натиска, и потоки музыки хлещут сквозь открывшиеся «бойницы» створок, унося водопадами, бросая в пучины.

В следующее мгновение, кажется, открылось небо, и слышен зов вечности, и все стихии,

смешавшись, поют вместе. Женщина и скала
теперь одно целое.

Скала рушится и вновь воздвигается. И в са-
мый грозный час всё нисходит до шёпота.
Теперь мы снова будем хранить молчание.
За нас расскажут. Женщина и Скала.

.....

Все звуки утонули в море,
И море смолкло
Бледный сад, измазанный закатом,
Впал в немоту,
Лишь с дороги, как из трясины,
Звук машины, что силится доехать до дома
И никак не может.

.....

Кто-то принесёт полено,
Кто-то горсть фасоли,
А кто-то слёзы,
Зажжётся костёр,
Свет осенний мерцая, будет блуждать в саду,
На время воскреснут розы
И в землю зарюют звезду.

.....

И зеркалом был день,
Росла вода и вытекали розы,
Медленно сражались облака,

Сооружая горы,
Тлели вершины, стекая в море.
Стопа траву сгибала,
И муравьи бежали
Держа в зубах хлеба.
И выполз гад,
И побежало солнце,
И зеркало померкло,
Так, продолжалось срок,
Помедлив и победив себя,
Светило вышло в зенит,
И дальше двинулось,
И зеркало воскресло.

Сад

Сад жил у моря – под сенью вершин. Сад жил у неба, на краю земли, дороги, горизонта, реки. Сад стоял отражённый в синем и белом зеркалах.

Сад обнажался, обнажая свои зеркала в самую глухую пору. Разорённый, голый и безголовый он начинал свой тихий, медленный танец и солнце росло вместе с ним, и луны прибывали и убывали, подобно рокотам моря и бурь. Он вымолчал сокровенное, и теперь являл миру изнанку в узлах и узах: перелицовывая тления и переплавляясь, перепластываясь и перетекая.

И выросла однажды, в саду незаметно развернувшись, роза, как знамя весны. И певчая птица выговаривала истину. И трещали, ломаясь ветви, тяжёлые от плодов, как этой зимой от снега.

И текли по стволам муравьиные ручейки.

Мотивы

Сенный запах кипарисов,
Тени жирные, жаровня.
Время лета, песен, цвета.
Я согласен с древним греком,
Море в пламенах весёлых,
И в алмазных бликах света,
Море точно – васильково.
Ворошится дрозд на кроне,
Верно, день вчерашний ищет
Или оду для любимой,
И захлёбывается в свисте.
Розы млеют и дымятся,
И творит кентавр мудрый,
Высекая в скалах глыбы,
Дом усопших,
Море – молоко и пена.
Я пришёл потрогал море,
Море тёплое, большое,
Ходит море, гложет берег,
Ароматы источая,

И катает, забавляясь, камни,
Дельфин прыгает из моря,
И трещат цикады мая,
Оглушительно и резко.
Всходит гордою царицей
В колесницу Навзикая,
Блещет в снах Язона странных,
В изумрудной роще дальней
На краю Кавказа – шкура,
Ослепительно и нежно.
Горец на охоте дальней
Вверх идёт по следу зверя,
Ночью он в кругу братьев
С дичью у звезды садится
Бабочки к цветам припали
И орлы парят в вершинах.
Шлют эпистолы друг другу
Президенты полушарий,
Скрип компьютерный стоит
В телетайпах – телеграфах.
Телеграмма из Эдема.
Осень. На горах далёких
Снег идёт и весь светится.
Ура! Сколько до рассвета?
Время? Вечность?
До конца блокады? Света?
Войн и смут? И человека?
Долго ли летит комета?

Лето? Лету? Час? Мгновенье?
Горцы, с Родиной прощаясь,
Горсть земли вшивают в шрамы.
В чреве матери, согнувшись,
Как в намазе мусульманин,
Сын Адама.

Черновик

Из горклого вчера, сегодня, завтра,
мираж, видение, картина,
море, берег, тени,
безлюдье, тишина.
стены, зданья, башни,
тиснённые оцепененьем, страхом
и золотом уже позавчера.
сгоревший рай, но не дотла, останки.
и тени на дыбах из моря выползают,
как чудища на лежбище у края,
у города – фантома, бывшим раем
меня не выпуская.
кто я здесь, паломник, путник, сын,
мерцают в башнях скудные лампы,
блокада и клипы снов,
баллады об элладах, Нартиада
и ветхая слеза Кавказа,
жнивье из ран, и сад, и поле брани,
колыбель и трон, праща и саркофаг,
трапезы из пеплов,

мечта о розе, о свирели, Еве.
иду искать оленя, орла
и Леда на пути моём, и сфинкс, и пирамида,
гнездо и иероглиф, и Атлантида,
и белый конь из моря, из пучины,
и спящий на вершинах Нарт,
разверзшиеся колокола, и раны, и руны руин
Луна течёт сквозь камни – слеза сквозь чело-
века
мелеет солнце, мшеют берега,
слово – остальное шёпот,
лето – изнанка осени,
птица – изнанка тени,
изнанка кроны – корни,
впадин – вершины,
лечь и превратиться в каплю, сгусток,
течь.
слово – остальное шёпот.
лежали камни в поле
и были на камнях – письма, картины, на-
чертанья, знаки,
камни – музеи, библиотеки, галереи,
паства, припавшая к земле,
вкушавшая под куполом лазурным,
молитву тишины в полноте творенья
поэт-художник – ответчик и истец,
время – взываний,
ответ во всём, что есть,

и в камне
камень – плод молчанья,
искал я то, что есть,
и то, что нет
жизнь – то, что мы не знаем
дух – творит материю,
незнание рождает знание,
молчанье – музыку,
тьма – свет,
слабость – силу
моё молчанье было молчание над пеплом
звучали жерла над Родиной высокой,
сооружая «перла» обелисков,
лилось молчание на кладбищах и лицах,
и было так тихо, будто всё молилось,
остались только пепел и молчанье,
и пепел, как издревле лечил нам раны.
мы стали вестью о свободе, башней, песнью
молчанье ниоткуда и везде
мы – семена молчанья и торжество движе-
нья,
и вырастаем молча в человека
и умираем молча,
и умирая – воскресаем, забывая слова,
и Страшный суд – молчанье,
мы разве говорим?
мы всегда молчим
и пишем мы молчанье, как «мщение» словам,

мы – часть молчанья
молчанье – в Боге
и сердце молчанья – Бог.

.....

Всегда высокая мечта
Вершины снизошли в долины,
Красивое издалека
Вблизи становится стихией.
Воспоминание о Кавказе
Вот – запады и востоки вытекли из тебя и сно-
ва стремятся к тебе,
Эти преуспели в делании те в неделании,
тебе же достаточно то, что есть Твои древние
имена: «Дорога народов», «Трон богов», «Ось
мира».
Гигантский пояс гор, опоясавший мир, за-
мкнулся в тебе белым шрамом тысячевер-
шинника
Середина, сердцевина, сердце.
Колыбель – Руно – Огонь.
Круг – круги- спирали.
Исходы и возвращения
В пучины времён и вод.
От Платона до наших дней тебя ищут, как Ат-
лантиду.

Ты удерживаешь четыре стороны света, как
пятая – столп, гора, пирамида.

Земля, уготованная Творцом для себя и запо-
веданная, как дар человеческому великоду-
шию.

Свобода, как Долг, Непрерывность стояния.

Земное – земному. Небесное – небесному.

Первый очаг – твой и первый пепел – твой

Всё уместилось в тебе – горсти и континенте.

Образ – образов. Преданье – преданий.

Миф – мифов.

Из сборника «ЛИНИИ»

Бесконечная, красивая линия круга, линии
человеческих рук, линии горизонта, мгновен-
ная линия молнии, будто расцветает и тут же
умирает роза.

Линии деревьев, человеческого тела, реки, обла-
ков, птичьего полета. Бесчисленное количест-
во начертаний и линий, и среди них необъяс-
нимая, таинственная и просто линия жизни.
Она не поддается ни описанию, ни тем более
очертанию. Это линия, вбирающая в себя все
иные, ведет нас по неизведанному пути, дли-
ной в человеческое бытие.

Птица

Перед тем, как взойти в небо птица «отрекается» от земли Гигантская, выпуклая сфера под ее цепкими ногами теперь – трамплин для прыжка,

Собрав свою волю в один стальной мускул и слегка присев, птица замирает,

Бережно стерегущие ее тело крылья уже ноют, Так они живут в эти мгновения: неподвижная плоскость земли, и поющее тело птицы, затаив дыхания,

Тем временем небо ждет весть с земли, Этот зов входит в тело птицы, и тогда дорога – открывается.

Озаренное лицо птицы мерцает, Так, уходит еще мгновение,

И внезапно вырастают крылья,

Их, как опытный фокусник выстреливает

Птица, освобождая из нежного плена, щедрое тело,

Оно, увеличившись на крылья, приближает возможность неба,

Взошедшие над землей, неудержимо увеличиваясь в размерах, как знак капитуляции перед небом, крылья воскрешают из птицы – птицу,

Первый удар крыльев высекает белое пламя, Благословенье земли и объятья неба и факел

Птицы устремляется земной вестью в область неба – край блаженных,
Птица окунается в пучину неба,
Воздух выси сечет горячее оперение,
Крылья птицы штурмуют каждый дюйм вышины,
Ее ведет дорога, открытая ей и неведомые силы,
Сердце птицы восходит, летящей алой звездой,
Там наверху, остановившись, птица
Внимательно смотрит вниз,
Её зоркий оптический взор высматривает и видит «добычу»:
Внизу, на гигантской, выпуклой сфере земли,
призрачным иероглифом – след ее тонких ног, царапнувший землю,
И рядом – перо,
Птица выдыхает клекот- весть победы.

* * *

Полночь. Эхо мира простирается в комнату,
В ушах невыносимо звенит,
Господи, помоги увидеть солнце.

* * *

Как хорошо, когда ты некому
Не нужен,

И тебе никто,
А на ужин, на ужин хлеб займы,
И вишни с сада,
И чай из Индии рязанского развеса,
Ты – в тишину отпущен,
Никому не нужен, лежишь и слушаешь,
Окна, что уже потушены, музыку приглу-
шенную,
Дом контуженный, город оглушенный,
Страхом и сновиденьями,
Вкусная самокрутка тает в горячих пальцах,
Трещины стекают со стен безнадежно старых.
Ты вспоминаешь алфавит от «А» до «Я» и
обратно,
А часовые стрелки держат изящный угол,
Лампочка сияет, будто дурак на свадьбе.
Ты – горизонтален,
В древней, как мир кровати.
Мухи летают, что надо им?
Этого я не знаю.
Счетчик крутит педали,
Верно, время считает...
Полёт
Еще одна попытка птицы
освободиться от себя.

* * *

Дерево распадается на...
Листья, птиц, гнезда, закат...

* * *

Не на земле я жил на облаках
Глазел на мир и в Атлантиду плыл...

* * *

В полдень я стоял отраженный,
Здесь я был нездешний и не здесь,
Надо мной горел венец.
Иногда, мне казались нездешними этот мир
и этот день,
Нас было двое, я и моя тень. Подумалось, что
такое смерть?
Это то, что всегда где-то там не здесь и где-то
здесь,
Это то, чего никогда нет, и не будет и всегда
есть,
Разве я есть?
Да, если смерть есть, значит...

* * *

Звезда рванулась в вечность
И нарисовала миг...
Вершины
Их бури и метели изваяли,

Лицом к лицу с вершинами стою.
Свершилось! Родились и рядом встали,
Пока живут вершины можно жить.
Пока они стоят, мир будет длиться,
Как символы высокой красоты,
Они стоят и реют и зовут,
И стерегут покой и мир в сердцах.
Как хорошо, что есть они и будут,
Встать утром и увидеть их – награда,
Да здравствуют вершины в нас самих!
И те, что над горами пламенеют
Живете, как вершины постигая,
Высокий дух, взирая с высоты,
На суету и промысел добычи.
Уходит все, они стоят всегда,
Как самые высокие мечты,
Что в нас живут, напоминая нам,
Нас же, однажды, сквозь череду событий,
В нас тоже засияют – вершины.
.....

Л...

Это море за полночь, наверное, поет для
нас...
Или просто поет, потому что осень, ветер и
дождь...
Блокада...
Потому что не может не петь,

Чадит сигарета в руках едким напалмом,
Мы – на мысе, на острие стихий,
Сквозь ночь петух взывает к солнцу,
Коптят редкие огни,
Время заблудилось,
Двое часов показывают разное время,
А сколько их в мире?
Где же настоящее, точное время?
Время истины.
О главном лучше молчать...
молчать не умолкая,
Море поет, не голос, а гул...
Вот так, слушать сердце биение мира,
Звездную лиру.
Стигматы и ветоши,
Обо всем забываешь,
Например, как сегодня утром,
Бился, танцуя в чашечке палого листа,
дождь...
А после скребли мыши,
Обо всем помнишь,
Чтобы забыть,
Четвертый год блокады...
.....

Л...

Мы шли по ночной звезде
Звезда летела к звезде

И звезды летели к весне

.....

Л...

В долгих сумерках,
Открылись друг-другу, навстречу,
роза и звезда.

* * *

На берегу моря
Дети ловят пену
Снова и снова...

* * *

Сказать прощайте эху, дыму, этой стае, лету,
Гроздя пен и камни облаков,
Пить ветер – вино бессмертия,
Спросить у муравья, что будет,
Ждать, когда из бурь родятся вершины,
Сыграть на флейте сломанного бурей бамбу-
ка,
Затеплить лампаду,
Спасти, спастись,
Попробовать янтарные плоды, серебряную
рыбу,
Обняться с огнем,
В чужом окне увидеть незнакомый лик,
Разгадывать пасьянсы палых листьев,

Идти за сердцем, внимать душе,
Служить Творцу, Кавказу.

Комната

Шансонье на стене с глазами полными слез
Хрупкие руки острые плечи
«пришел как всегда он а ты не придешь...»
сбылись ее детские грезы
Умолкший до осени белый камин
он горел не смолкая сто семьдесят дней
Гитара как гетера прислонилась к камину
сюзивленд сюзивленд сюзивленд
ключи по праву входящие первыми в дом
похожий на ладью и на молнию
одновременно
черно-красный скрипичный смычок
чок чок чок простучали сегодня её каблучки
ангел-канатоходец на белой картине с
вознесенными крыльями
в окружении миров лабиринтов и черной
преграды
длинная- длинная ваза
Два тюльпана и три одуванчика в этой вазе
продолжением вазы поэмы
мадонна Леонардо осененная небом
на настенном календаре
скрип кровати эпохи первых пятилеток
репейник камыш и засохшие веточки вербы

в старинном луженном кудале
скрипка потерявшая все свои струны
как народ свою душу стоит одиноко в углу
как наказанный
на столе антология ландыши алладинова
лампа скорлупа
хлеб пиала бокал и на доньшке рубином
капля вина
в отдаленье на расштанном красном столе
свеча наискось срезана пламенем
и песочных часов вытекающий шелест...

* * *

меж двух оконных рам
как в музее
лежит предмет достойный уваженья
покрытый пылью пухом тополиным
как мета символ знак
мимо приходят люди
их вечные дороги всего лишь вопрошают
и надо полагать не избегут
день Страшного суда
и Страшного стыда
когда на все вопросы и деянья
им будет дан ответ
дороги как известно длятся
до горизонтов и гораздо дольше
жизнь человека длиться дольше жизни

и до... и после жизни...
а молоток – предмет
лежит зарывшись в пыль
И занесенный пухом
как компас указующий дороги
ведущие из рая в стольный Рим
или из Рима в Иерусалим
а пыль и пух на молотке как грим
меж тем жизнь продолжалась...
и возвращалась вспять
из пункта «А» в пункт «Б» перемещались
и треснуло прекрасное яйцо
и вылупился беспомощный птенец
Чернобыль унавоживал собой
же не почву, а весь шар земной
фантомы воплощались в полуплоть
и жили манекены
любезные и милые всегда
и утекала торопясь река
как будто собиралась вытечь вся
и новые данайцы
несли свои дары
и бум стоял во всех очередях
А молоток – предмет
лежащий будто перст
перед которым вдруг разверзлись
двери ада и Дантов круг
вспоминал как не так давно

как молод был как бил шибая двуглавые орлы
ковал победы коим несть числа
с серпом на пару...

Горы

Молчанию учился я у гор,
Молчание которое превыше – молчаний,
Молчание, сведенное в гигантский узел,
В котором молчат, мильон симфоний,
В котором цокот капли, треск цикад,
И шорох нисходящий текущей звезды,
Бег муравья, и крик мольбы, удары молний
И шум реки, и шепоты влюбленных
Горы – храм, хранящий молчанье,
Которые венчают белые стоустые вершины
Путь и весть, открытие,
Тому, кто есть, кто весь открыт,
Для жизни и добра,
Как горы.
«Будь как горы» – учат в горах,
Горы – учат всему,
И об ином ушедшем говорят,
«Он – был подобен – горе»,
Кладом и опорой, мужем, женщиной,
Горы – гигантский круг в круженьи мира,
Расчерченный межой и пирамидой,
Единая гора.

* * *

Над пропастью, во тьме ущелья,
Водил орел орленка своего,
Уча полету и паренью,
Ходили они не торопливо,
Круг за кругом,
В глубине ущелья,
Они ходили плавно и сполна,
Отдавшись счастьем видеть мир с крыла,
Медленно летали,
Потом будто магнитом их потянуло,
Туда, к отвесной, дальней скале,
Они летели друг за другом стройно,
Не шевелясь, спокойно уходили
И втекли в скалу,
Будто скала открылась,
И закрылась за ними,
.....

Л...

В вечерний час вдоль кромки пены, шла
женщина не торопливо, оживляя пустынный
берег.
Море после бурь почти утихши, упруго
шевелилось и сколько не смотри в него не на-
смотреться,
Ходили у пристани в круг
светлые рыбешки, ниже также в кругах

кружились рыбы по темнее. Над морем, в кругу – парили птицы. В горах кругами ходят стада и звезды в вышине и муравьи, также живут деревья, травы, люди. Все сущее живое дышит и живет, смыкаясь и размыкаясь, в бесконечный, великий круг. И Друг всего – Единый, Вездесущий – Творец всего, исполненный Любовью и Светом, что каждого из нас наделил дыханьем, жизнью, А женщина продолжала идти в задумчивости под кругом неба, горизонта, жизни и тихо улыбалась чему – то своему...

Лето

Л...

В зените лета, в зной и пекло,
Недвижимые стоя в стаях,
стригут стеклянные стрекозы,
Полдневную жару,
На берегу над лукоморьем.
Море бледно,
Перебегая тихой рябью, – застыло,
И, кажется, что закипает...
Вечность, – как встала над цепью гор,
Кипень белых облаков,

Славя мир бескрайний, и тычась в небо,
Там, выше – за ними,
Лежит холодный, белый кинжал хребта,
Исполин. Высь. Венец.
Сбегаясь и разбегаясь от точки, места
Как из объятий и в объятья,
От моря – к морю по...
Диогонали, деля собой обоюдоострый мир
Все тает, изнывая в зное,
Люди, птицы, рыбы, стрекозы
Лишь изредка вздыхая с облегченьем,
Под набежавшим ветром,
Мгновенье...
Зной, – пощади...
Все просит пощады
На площадях, в тени, на море,
Все изнывает,
Наверху за облаками,
Стоящим над летом – вечность,
Тысячеверстный кинжал,
Лед. Лед медленно стекает,
Хрустальной водой,
Поя сады и нивы,
Разбавляя море плазмой,
И жизнью высоты,
Лето в зените славы,
Течет из солнца лава, песня,
Все поет и славит Бога,

Слааа – вааа...
Сон ли... явь ли...
Муравей кусаясь, стряхивает дрему,
И снова сон
Сосна пробилась ростком,
Величиной с былинку,
Под сенью вековых титанов,
Стоящих образуя рощу,
Вот – мгновенье, вот – время,
Вечность – везде,
Она и Слово – У Него...
Зной тяжелеет замедляя,
Ход времени...
Все просит прохлады.
Море розами горит,
Пламенеют тени,
все онемело,
Море дремлет, тлеет,
соль тихо закипает пеной,
И тает пеплом...
Слетают золотые иглы,
С высоких изумрудных сосен,
Выстилаясь в золотой ковер,
Над розой моря,
Шустрый муравей бежит,
сошедший с медленного ствола,
Выжариваться в лете,
Десятилетия

Слагаются в века...
Ниспадают бронзовые шишки,
И катятся по роще,
Валяться, высыхая, вразброс,
У лукоморья,
Море мерит время.
Ассара рымья
Лед на верху...
Течет горячая смола,
Из недр растрескавшихся сосен,
В давяльне полдня,
От полдня до предвечерья,
Длиться вечность,
Наконец роняет небо в море солнце
Солнце тонет, вставая пожаром,
Жара вскипает с новой силой,
И... вроде остывает,
мир Божий оживает,
Выходят люди, перекликаясь,
И всходят звезды:
Одна, другая, третья,
Сбивается со счета,
Тот, кто считает,
Шевеля губами,
Цикады просыпаются,
Настраивают цитры,
И спорясь, друг с другом,
Играют сонату лета.

* * *

Зерна птиц слетаются,
В синее поле моря,
Сеять крылья.

* * *

Бабочка рисует сад,
Запорошенный лепестками,
Кокон солнца изливается светом.

* * *

Зерна истлевающего снега
Медленно сеют весну

* * *

Дети рисуют весну,
Мелом на сером асфальте,
И колдуют вприпрыжку.

* * *

Майским утром,
В росном саду,
Крылья ангелов.

* * *

Июнь сооружает облака,
Ребеют на глазах вершины,
Море тонет в синем.

* * *

Как выстрел вечности из бездны,
Над нами огненную вестью,
Летит падучая звезда,
Длясь навсегда в беззвучном миге,
Кто затаен в молчании, видит,
Жизнь движется навстречу,
тому, кто, в самом деле, есть.

Л...

Лило, лило, лило...
Который день,
Лиловое бледнело море,
Тая в ливнях, тонуло,
Стонали стаи чаек,
взмывая искрами над ревом,
В голубых плащах и синими глазами,
Шли ангелы над морем, вдоль изумрудной
рощи,
Шло время, перетекая, как этот дымчатый
туман,
Завтра было лето, сегодня... сегодня не
кончалась... весна,
Мокли ноги, пьяная звезда летела заблудив-
шись,
Лилось лиловое с небес с поза поза позавчера,
Теперь лилось, текло, как жидкое
Прохладное стекло,

На длинных иглах медных сосен,
Висели нити, и капли разбивали пузыри,
Под ветром беляки гуляли,
Ловили рыбаки удачу,
Под вечер море снова удивило,
Оно вдруг стало зеленым,
Бирюзовым. Яхонт, яшма, топазы,
Все сокровища земли,
Как будто растопившись,
Растворились в море,
И все это богатство,
Двигалось, шло, к берегу армадой
Из моря, под миллионом парусов,
Играясь в закатном свете.

* * *

Век наехал на век,
И, разъехалось время...
Родителям
Теперь вы так далеко,
Как голоса всех журавлей,
Всех прошедших осеней...

* * *

Стало давней мечтой,
Постоять над рекой,
Постоять помолчать,
Сны рассказать,

Жар души остудить,
Мимо льется вода,
Никогда не кончаясь,
В не скудеющей жизни,
В песнь и гимны слагаясь,
Во вздыбленном мире
Так стоять над рекой,
И воочию видеть,
Как приходит вода,
И, уходит, уходит...
Автобиография
Родился в Азии, в ссылке,
В середине века, семьи, осени,
Пытаюсь постичь себя.

* * *

В городе жили: люди, машины,
Деревья и птицы.

* * *

Что останется от нашей,
Повседневной – долгой жизни?
Несколько сказок?
Два-три мифа?
О том, как не надо жить?

* * *

Теперь я буду другой,
Если еще я есть...

* * *

Нам теперь и солнце всходит с Запада

* * *

Истина за порогом молчания,
по ту сторону молчания, за молчанием...

* * *

Рекою огненной горят,
В горах осенние костры
Окрестности заморожены,
Священнодействием стихии,
В её сегодняшних пучинах
Родятся новые побег,
Смыкаясь в бесконечный круг.

* * *

Стаи белых птиц,
Над болотами кружат,
И кажутся хлопьями пены,
Залетевшими с моря,
Вечер их успокоит,
Сном в далеких холмах,
Под вершинами белыми.

* * *

Танцующая линия молнии,
Плавится в горнем мире.

* * *

Каждый год снова,
Ветер поет в окнах весну.

* * *

Господи, почему им, не мне...
Почему мне, не им?..

Л...

Туда где солнце на двоих,
И море – одному,
И горы – никому,
Из ада в сад,
Из сада в ад,
Из ада в ад.
В блокаду, в тишину, в прапамять...
В Атлантиду...

.....
День, в котором даже черные камни в
потаённых углах высверкивали, как алмазы,
День, в котором по гладкой дороге
медленно текли лавины пушинок,
День, в котором шла босоногая девочка,
озираясь на мир.

Л...

Тобой, как Ангелом, храним,
У стен священного Кавказа,
На берегу, в саду, в Эдеме
В блокаде, в нашем тихом доме,
На рунах волн и гор стопах,
Читал я письма и знаки,
Судьбы, Отечества, Видений.

Родина

Непобедимо пылающее сердце

Роза

Медленно развертывающаяся молния

Молния

Пока сгорала... старилась...

Синеглазый мальчик и синее море

Шел однажды взрослый по своим делам.

«Куда ты идешь?» – спросил его синеглазый мальчик.

«На море», – обманул его тот. «Возьми меня с собой», – попросил его мальчик.

«Завтра», – обманул его снова взрослый.

Через три дня взрослый позвал мальчика, они отправились к морю. Мальчик был торжест-

венен и разговорчив, и шел, не отпуская руку взрослого, рассказывая ему о всегдашней новизне моря. Он знал этот мир три года и не переставал удивляться ему.

Море играло... и мальчик, гикнув, добежал к нему, разбрасывая одежды... он играл с синем морем и море играло с ним и вскоре мальчик запел забытую всеми песню моряков. «Давай поплывем далеко- далеко...» - попросил он взрослого, но тот слишком много «знал», чтобы дать себя обмануть.

* * *

Из прошлого вернувшись во «вчера»,
В неведомом, «сегодня» пребывая,
Пытаясь добежать дойти до «завтра»,
Знакомый мир, порой не узнавая,
Идущий, из безвестности в безвестность,
Борец, скиталец, узник и беглец,
Наверное, все это некто «я».

В саду

Сквозь щели крон на плазменном свету,
Ссыпается вихрясь, белесая пыльца,
Как некие субатомы и прана,
Они текут и тают возникая,
В кажущемся хаосе
И снова видишь

Сквозь себя и небо и полный светом сад,
Как тонок и огромен этот мир.
На берегу
Лоснящаяся в свете синева,
В полмира растеклась и в праздной неге,
Бездонной красотой ворожит,
Сомкнув круги, соединив стихии,
Вбирая без остатка весь наш взгляд,
В движенье бесконечно – непрерывном,
Вспухая, брызжа пеной, потаенной силой.

* * *

Это лето было ласточкино
Люди думали, что их.

* * *

Майские дни напролет,
Спит шмель в бутоне алой розы,
Как ребенок в колыбели,
Напрасно черный дрозд взывает,
с кроны расцветшей белой яблони,
Не добудиться до пьяного любовью,
Хоть целомудренно вино.

* * *

Продолжение темы – в продолжении жизни
Обелиски и кладбища василиски и Лета
продолженье меня в продолжение вас

одолжите себя у этого дня
попросите займы у неба утраты
напрокат попросите крылья у птицы
попросите у мертвых любви и защиты
и дорогу к себе другим запретите
замолите грехи за себя и меня
не ищите меня я уже беззащитен
отражаемся мы в этой жуткой эпохе
продолженья меня – в продолжении жизни
продолжении темы – в продолженье меня.

* * *

Млечный путь развернулся
и встал поперек
в белом саване снега
и в серебрянных инеях
осень как кокон
энное время
иные объятья
не объятья – ожоги
коршун небо ласкает
ищет добычу
под вершинами белыми
и Пегаса овсом манит хозяин
где-то свадьбу играют запоздало-красивую
и ступает во двор белая дева
кто-то сетует на
житие-бытие

кто-то лихо танцует на празднике жизни
И живёт черный дрозд в предвкушение
весны
в последний из дней умирающей осени
ночь...
в небе – многоточия звезд...
и блеснули два тире метеоров
уже безвозвратно ушедших...

СОДЕРЖАНИЕ

Из сборника «ПРОСТРАНСТВО ДУШИ»

«Всё что осталось от прошлого...»	5
«В странном сне я увидел себя...»	5
«Вновь забинтованы деревья...»	7
«Белый жрец уходит...»	7
«Рождение рассвета...»	8
«Не слышно птиц...»	8
«Я храню молчаливость...»	8
«Сегодня умерла река...»	8
«Балкону немножко страшно...»	8
«Я верю тому...»	8
«Скорбящие звуки заката...»	9
«Электричка ныряет...»	9
«Муравьиный рассвет расплзается...»	10
«Еще не наступило лето...»	10
«Весна из сосуллек, свисающих с крыш...»	10
«В этом озере...»	10
«Мне ранят душу крики птиц...»	10
«Я завидую облакам...»	11
«Утром...»	11
«Уходит женщина уходит...»	12
«Есть звезды разные...»	12
«Когда мои глаза...»	13

«Гребнем рук...»	13
«Правда ли...»	13
«Во всех синих почтовых ящиках мира...»	13
«Ты открыла дверь моей души...»	14
«Я – тень твоего молчания...»	14
«Не рифмуется жизнь с судьбою...»	14
«Землетрясение на земле землетрясение...»	15
«Людей облитых...»	15
«Мы – уважаемые...»	16
«Попросить бы у кого-нибудь взаймы...»	18
«Одиночества прошу в одиночестве...»	18
«Всегда найдется кусочек хлеба...»	18
«На корточках молюсь воде...»	18
«Ещё темно...»	19
«Солнце всегда восходит в тишине...»	19
«Пойдем уьем время...»	20
«Я – Сфинкс с глазами фараона...»	20
«Я к Мавзолеям гор...»	20
«Просыпается город...»	20
«Мартовский вечер глух...»	21
«Где стаи листьев смяты в мякоть почек...»	21
«Над зеркалом...»	21
«Листья осени умирают дважды...»	21
«Как я устал верить...»	21
«Сегодня число очередного молчания...»	22
«Солнце пало, как раненый зверь...»	22
Велосипед	23
«Там, где колокол солнца тонет...»	23
«В гудящую пылкость заката...»	24
«Журавли эмигрируют...»	24

«По пустынному городу ночью...»	25
«Зачем пришел я в этот свет?...»	26
«Небо, как глаза умирающей жертвенной...»	26
«Человеку в постели...»	26
«Когда умру...»	27
«Облака легли над городом...»	27
«Как будто что-то изменилось...»	27
«Все счеты с жизнью сведены...»	27
«Окна наглухо зашторены черным...»	27
«Я мечтаю ослепнуть...»	28
«Капли цокают, лаютя...»	28
«В окне трамвая, в зеркале ночном...»	28
«Ты сотворена из тишины...»	28
«Эти глаза прохожих...»	29
«Говорят что ты пропал без вести...»	30
В метро	30
Скрипка	30
Ночные бабочки	30
«Я долго думал...»	31
«Открытое как в поединке...»	31
«Я знаю, горы сотворились так...»	31
«Морозным утром шли прохожие...»	32
«Пространство души – бесконечность...»	32
«Сказать – ничего не сказать...»	32
«В час одинокого молчания...»	32
«Я знаю их с глубокими глазами...»	32
«Дороги рождают дороги...»	33
«Рыба мечется в аквариуме...»	33
«Вчера было вчера...»	34
«В переполненной электричке...»	34
«Каждое утро...»	35

«Вечерняя звезда трубит покой...»	36
«У подоконника, как у последнего...»	36
«Не говорить хочу с тобой...»	36
«А гнезда птиц в руках деревьев как чаши...»	37
«В каждом хряще моего позвоночника...»	37
«Лопнули пузыри одуванчиков...»	37
«По дороге...»	37
«Расцветают цветы светофоров...»	39
«Я сяду в лодку тишины...»	40
«На вздыг промокших стеклах окон...»	40
«Взойти звездой...»	40
«Я белая рыба ушедшая в пьяный разлив...»	40
«Люди стареют молча...»	40
«Знаю кто-то скорбит не публично...»	40
«Вместо хлеба ломтик неба...»	41
«Мы все пассажиры...»	41
«Ночь...»	41
«За эту ночь...»	42
«В ранний час суеты...»	43
«В этом городе...»	43
«Отрекаюсь от книг от людей от любви...»	43
«Утром...»	44
«Прожить жизнь...»	44
«Все снизошло до правды...»	45
«Раннее утро...»	45
«Ошеломленные деревья под дождем...»	46
«Ведь было же в этой жизни...»	46
Воспоминание II	46
«Слепое здание глазееет...»	46
«Все видел, все знаю...»	47
«Ты покрасила волосы...»	47

«Муки сумерек...»	48
«Когда отцветут молнии...»	48
«Где в каменных стенах города...»	48
«Каждый погружен в бездонность своей души...»	49
«Ранены мои реки...»	49
«Знаю я...»	49
«Какое странное небо!...»	50
«Каждый вечер вслед за ушедшим солнцем...»	50
«Завтра я обязательно...»	51
«Ты стрижешь ногти...»	51
«По этой земле, как и я сейчас...»	52
«О Радость бытия!...»	52
«Я помню тебя всегда...»	52
«Я с лица своего...»	52
«Я ждал тебя...»	53
«Мечь последнего снега...»	53
«Вода течет безжалостно – святая...»	53
«И распяты цветы...»	53
«То ли птицы рассвет будят...»	54
«Лягушки плакали весной...»	54
«Дым паутины треплет желтый ветер...»	54
«Полнолуние глаз твоих...»	54
«Дождь кометами следит...»	54
«Надоевшая лестница...»	54
«И флейты солнечных плясок...»	55
«Сами того не замечая...»	55
«Красный вечер...»	55
«Я выпил Солнце...»	55
«Гранено-острые черты...»	55
«Его глаза поседели...»	56
«Я слушаю твои глаза...»	56

«Небо, летящее...»	56
«Крапивой и айвой...»	57
«Луна ударило в лицо...»	57
«Лестница – это покорность...»	57
«А солнце бурлаком уставшим...»	57
«Облака моей души...»	57
«Небо бывает песней...»	57
«Ночь...»	58
«Месяц принцем...»	58
«Настанет день...»	58
«Меня преследует детство...»	58
Воспоминание III	59
«За то, что кроны солнце обрели...»	59
«Эти тени длиннее заката...»	60
«Холодно...»	60
«То не вечный огонь...»	60
«Милиционер на перекрестке...»	61
«Четверг. Пятое...»	61
«Нищий в позе фараона...»	63
«Млечный путь на моем пути...»	64
Голубь. II	64
«Перед тем, как предать себя...»	65
«Уйти бы в ночь...»	65
«Слушай звуки...»	65
«Пространство умещенное в пространстве...»	67
«Как постарело солнце...»	67
«Голуби разрушают тишину...»	70
«В междоусобицах улиц...»	71
«В эту ночь улетели все птицы...»	71
«Сегодня я бессилен понимать...»	72
«Верните детство...»	72

«В эти длинные тени разлук...»	72
«Ночь...»	72
«Из чресел несметных чисел...»	73
«Белый конь у белой реки...»	73
«Как много слов и речей...»	73
«Я стоял в тишине...»	73
«Вздулись жилы корней под асфальтом...»	74
«Который час?...»	74
«Я стал обрастать вещами...»	74
«Казните меня молчаньем...»	75
«Поздней ночью...»	75
«Сегодня я уже не одинок...»	77
«Это было так...»	77
«Час демона настал...»	78
«Весенний дым бродит по селу...»	78
«Время потерянных уз...»	80
«Морщины на лицах людей – птицы...»	80
«Воочию вижу...»	81
«Не я отражаюсь в зеркале...»	81
«Я буду здесь молчать...»	81
«Я хотел бы пройти...»	81
«В детстве я мечтал...»	81
«Прощай моя осень...»	82
«Целый день тоски...»	82
«Весной рождаются новые гнезда...»	82
«Я всю жизнь буду искать Родину...»	82
«Когда люди расстаются...»	82
«Я спросил у реки...»	83
«Этот день тоже станет...»	83
«Во мне – война...»	84
«Мы – коллекционеры времени...»	84

«Люблю базар...»	84
«Из тишины родится солнце...»	85
«Какпрекрасночеловеческоелицо...»	85
«Солнце уходит...»	85
«Тебе хотелось многое сказать мне...»	86
«Любимая...»	88
«Я не знаю всех слов...»	88
«Ты стояла у моего виска...»	90
«В эту ночь я ушел...»	90
«Безсменны дни...»	92
«В этом городе...»	92
«Было утро...»	93
«Весенним эфиром...»	94
Родина	95
«Диктатор...»	96
«Снег светофоры люди машины...»	98
«Давай сыграем длинную ноту прощания...»	99
«Обглодала осень деревья...»	99
«Пусть весны твои будут полны восходов...»	99
«Белые шаги отзвенели...»	99
«Некто потерявший перчатку...»	99
«Я обнаруживаю себя иногда...»	100
«Дорога реки так трудна...»	100
«Автоматы были испорчены...»	100
«Ты шла в ночи до рассвета...»	101
«В горах не бывает много дорог...»	101
«Родина это корона...»	102
«В скамейках утомленных скукой...»	102
«Окна уже хрустальны...»	102
«Я сеял пепел в поле золотом...»	103

Реквием по Петербургу. 1990.	103
«В ладонях крыльев...».	107
«Теперь жить...».	108
«О чем молчит дерево?...».	108
«Уже прокричали совы...».	109
Воспоминание шестое.	110
«Лучшее из одиночеств...».	110
«Мы сидели в столетнем здании...».	111
«Отточенные лезвия молчаний...».	112
Сон.	112
«Фонтан далеко от моей скамейки...».	114
«Встать на рассвете...».	115
«Лунная дорога на воде...».	116
«Весна вздыхает над рекой...».	116
«Мы все уплываем в жизнь...»	116
««Погрызшая» в золоте осень...».	116
«Сердце города терзает полуночная птица...».	116
«Голубь ходит...».	117
«Всю жизнь учусь ходить...».	117
«Сегодня падала звезда...».	117
«Вот и все...».	117
«Поезд шел среди ночи...».	118
«Город жил напрягаясь...».	119
Седьмое воспоминание.	120
«Я наблюдаю жизнь реки...».	121
Своеравная поэма. 1991.	121
ИЗ СБОРНИКА «ГОРСТЬ»	
«Берег – окраина моря?...».	126
«Схлынуло солнце с наших порогов...».	126
«До неба – расстояние души...».	126
«Флейтой зелёной на белом снегу...».	126

«Кто-то окликнул меня среди полдня...»	126
«Дождь пришёл, чтоб никогда не сбыться...»	127
«Белые розы во фризах приборя...»	127
«Время комет и молитв...»	127
«На окраине моря, мира, меры...»	127
«Есть голос и язык без речи...»	128
«Пловец выходит к морю, как к пустыне...»	128
Море	129
«Гроза прошлась...»	130
«Однажды, после долгих раздумий...»	130
«Молчание, ты лучшее, что есть...»	131
Луна	131
Эпитафия	131
«На море и на горах...»	133
«Сосны лоснятся в солнцах...»	133
Светлячки	134
Пейзаж	134
Свет	135
«Зерно реки – в истоке»	136
«Дерево стояло на задворках...»	136
Стервятники	138
Гроза	140
«Зажигается первая звезда...»	141
«Ведь смерть это то...»	141
Орган	142
«Все звуки утонули в море...»	143
«Кто-то принесёт полено...»	143
«И зеркалом был день...»	143
Сад	144
Мотивы	145
Черновик	147

ИЗ СБОРНИКА «ЛИНИИ»

Птица	151
«Полночь...»	153
«Как хорошо, когда ты некому...»	153
«Дерево распадается на...»	155
«Не на земле я жил на облаках...»	155
«В полдень я стоял отраженный...»	155
«Звезда рванулась в вечность...»	155
«Это море за полночь, наверное...»	156
«Мы шли по ночной звезде...»	157
«В долгих сумерках...»	157
«На берегу моря...»	158
«Сказать прощайте эху...»	158
Комната	159
«Меж двух оконных рам...»	160
Горы	162
«Над пропастью, во тьме ущелья...»	163
«В вечерний час вдоль кромки пены...»	163
Лето	164
«Зерна птиц слетаются...»	168
«Бабочка рисует сад...»	168
«Зерна истлевающего снега...»	168
«Дети рисуют весну...»	168
«Майским утром...»	168
«Июнь сооружает облака...»	168
«Как выстрел вечности из бездны...»	169
«Лило, лило, лило...»	169
«Век наехал на век...»	170
«Стало давней мечтой...»	170
«В городе жили: люди, машины...»	171
«Что останется от нашей...»	171

«Теперь я буду другой...»	172
«Нам теперь и солнце всходит с Запада...»	172
«Истина за порогом молчания...»	172
«Рекою огненной горят...»	172
«Стаи белых птиц...»	172
«Танцующая линия молнии...»	173
«Каждый год снова...»	173
«Господи, почему им, не мне...»	173
«Туда где солнце на двоих...»	173
«День, в котором даже черные камни...»	173
«Тобой, как Ангелом, храним...»	174
Родина	174
Роза	174
Молния	174
Синеглазый мальчик и синее море	174
«Из прошлого вернувшись во «вчера»...»	175
В саду	175
«Это лето было ласточкино...»	176
«Майские дни напролет...»	176
«Продолжение темы...»	176
«Млечный путь развернулся...»	177

ТАУЗ ИСС

СТИХИЯ
Стихотворения

Редактор *Б. Нармания*
Художник *А. Лабахуа*
Компьютерная верстка *Н. Картозиа*

Формат 70x100 $\frac{1}{32}$, Тираж 300.
Физ. печ. л. 6. Усл. печ. л. 7,7.
Заказ №